

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Л. А. Николаева

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов, обучающихся по направлению
Психология*

Ярославль
ЯрГУ
2013

УДК 159.9:502(075.8)

ББК Ю95я73

Н 63

Рекомендовано

*Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2013 года.*

Рецензенты:

В. А. Урываев, доцент, кандидат психологических наук;
кафедра общей и социальной психологии
ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Николаева, Л. А. Экологическая психология:
Н 63 учеб. пособие / Л. А. Николаева; Яросл. гос. ун-т
им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2013.
— 104 с.

ISBN 978-5-8397-0949-2

В пособии представлено новое направление в психологии — экологическая психология, — система понятий, связь обозначенного направления с основными отраслями психологии; дан краткий анализ эколого-психологических научных направлений, рассмотрен феномен экологического сознания, характеристика пространственной, образовательной, рабочей, городской сред и их влияние на человека.

В структуру пособия входят теоретические разделы, вопросы для самопроверки, список рекомендуемой литературы.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 030300.62 Психология (дисциплина «Экологическая психология», цикл Б3), очной формы обучения.

ISBN 978-5-8397-0949-2

УДК 159.9:502(075.8)

ББК Ю95я73

© ЯрГУ, 2013

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития человеческого общества происходят качественные изменения личностного отношения к природе, связанные с новыми требованиями, предъявляемыми к человеку (в системе «человек — окружающая среда») современным производством и развитием научно-технического прогресса.

Исследования социальной психологии зачастую приобретают экологический и эргономический оттенок. В настоящее время в комплексе психологических наук появилось новое эколого-психологическое направление, призванное изучать полный спектр проблем взаимодействия человека (на уровне психического) и экологических факторов среды.

Актуальность развития этого направления обусловлена появлением специфических областей взаимодействия человека и природы, связанных с интеграцией экологических, социальных, социально-психологических и других знаний в области методологии, теории и практики. Комплекс экологических проблем возникает в ситуациях, когда человек вынужден по «долгу службы» изменять окружающую среду посредством своей деятельности.

Именно здесь становится наиболее важным учет взаимодействия всех факторов системы, в том числе немаловажного, так называемого «психического компонента». Решение эколого-психологических задач в рамках психологии позволяет выйти на уровень рассмотрения ситуаций или на уровень реального человека на его рабочем месте. Данную проблему можно сформулировать как изучение экологичности (неэкологичности) человека.

Экологическая проблематика становится в настоящее время особенно актуальной. Внешне экологические проблемы проявляются в ухудшении качества окружающей человека

природной среды в результате индустриализации и урбанизации его образа жизни, в истощении традиционных (относительно легко доступных) энергетических и сырьевых ресурсов, в постоянном возрастании «демографической» нагрузки на природу, в нарушении естественных экологических балансов (внутренних механизмов саморегуляции биосферы), в уничтожении отдельных видов животных и растений, в отрицательных генетических последствиях загрязнения природы отходами хозяйственной деятельности человека, включая реальную опасность влияния на генетическом уровне на самого человека.

Планетарный, или глобальный, масштаб вносимых человеком изменений в природные условия на Земле, предсказанный еще в начале века В. И. Вернадским и А. Л. Чижевским, на настоящем этапе развития общества становится реальностью.

Экологическую психологию нельзя игнорировать, поскольку ее вызывают к жизни нарушения естественного природного баланса жизненного пространства и те проблемы, львиная доля которых связана с пониманием или непониманием происходящего человеком. Хотя, казалось бы, для всех совершенно очевидно, что загрязнение воздушного бассейна, химизация, потепление климата, радиация влияют не только на здоровье, но и на психику.

Факт непосредственного физико-химического и биологического воздействия на людей радиации переживается каждым индивидом по-разному. Фон переживаний будет либо усиливать, либо ослаблять объективное влияние. Изучает такие явления экологическая психология.

Экологическая психология — научное направление, складывающееся в обострившейся экологической обстановке конца XX в. на основе интеграции научных знаний смежных социологических, медицинских, философских, психолого-педагогических наук. Экологическая психология сама еще нуждается в теоретических исследованиях, разработке собственного по-

нятийного тезауруса, установлении законов развития психики под влиянием экологической действительности.

Особенно актуальна экологическая психология в связи с последствиями аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Без преувеличения можно сказать, что экологическое сознание не в одном поколении людей будет испытывать влияние этих последствий. Психология человека оказалась слишком уязвимой, склонной к развитию депрессивных, пессимистических настроений. Однако только по истечении десятка лет общество пришло к пониманию того, что наряду с медико-социальной реабилитацией пострадавшего населения столь же необходима психолого-педагогическая, информационная, собственно психологическая поддержка людей.

Целью настоящего учебного пособия является ознакомление студентов с новым направлением в психологии — экологической психологией, формирование системы понятий, отслеживание связи обозначенного направления с основными отраслями психологии. В пособии дан краткий анализ эколого-психологических научных направлений, рассмотрен феномен экологического сознания.

В результате освоения дисциплины **«Экологическая психология»** обучающийся должен

знать:

- историю становления и развития экологической психологии как психологии взаимодействия человека с окружающей средой;

- классификацию научных подходов к психологическому анализу окружающей среды;

- особенности и содержание деятельности психолога по сопровождению процесса развития экологического сознания человека (ребенка);

- особенности влияния на человека городской, домашней, производственной, образовательной, информационной и виртуальной и др. сред;

- классификацию методов экологической психотерапии, используемых в деятельности практического психолога, и особенности их применения;

уметь:

- проводить психологический анализ и экспертизу жилой, производственной, образовательной, городской, информационной и виртуальной среды и ее влияния на человека с позиций экологической психологии;

- составлять рекомендации по оптимизации различных видов среды с точки зрения их психологического воздействия на человека;

- вести профилактическую и развивающую работу, направленную на активизацию и развитие экологического сознания человека;

владеть:

- полученными знаниями в своей профессиональной деятельности для оптимального использования экологических и человеческих ресурсов в процессе служебной деятельности;

- знаниями о психологических явлениях и закономерностях в повседневной жизни, иметь активную жизненную позицию.

1. ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Несмотря на большое количество работ, проводимых в нашей стране в рамках экопсихологической проблематики (В. В. Абраменкова, Ю. Г. Абрамова, Н. Н. Авдеева, Т. Ф. Базылевич, Г. А. Ковалев, О. М. Дерябина, С. Д. Дерябо, В. А. Иванников, И. Д. Зверев, Д. Н. Кавтарадзе, Э. С. Кульпин, Е. О. Лазебная, А. Б. Леонова, В. Е. Лепский, Б. Т. Лихачев, В. И. Панов, Ю. М. Плюснин, В. В. Рубцов, В. О. Скребец, В. И. Слободчиков, В. А. Ясвин и многие другие), термин «экологическая психология» еще не обрел своего общепринятого понимания.

Экологическая психология формируется и развивается на стыке экологии, экологии человека, разных направлений психологии, психотерапии, педагогики, философии и других научных дисциплин.

Одной из причин этого является различие в переводах разными авторами соответствующих англоязычных терминов, вследствие чего «в научной литературе, с одной стороны, термин "экологическая психология" используется для обозначения ряда достаточно отличающихся друг от друга направлений и областей психологического исследования, а с другой — в одной и той же работе иногда можно встретить использование терминов "экологическая психология", "психологическая экология", "психология окружающей среды" как полных синонимов, то есть для обозначения одной и той же области» (С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин). При этом наиболее распространенным в обыденном и даже научном сознании является понимание «экологии» как синонима понятий «отношение к природе», «защита», «сохранение», «чистота» и т. п. (Ю. М. Плюснин, 1997).

Другая причина заключается в неоднозначности самих понятий «экология» и «психология». Так, экология в настоящее время может рассматриваться как соответствующая область биологической науки, как междисциплинарный подход к изучению экосистем планетарного масштаба, как мировоззренческая позиция, ставящая своей целью сохранение жизни на Земле, и т. д.

С другой стороны, и психология как научная дисциплина складывается из различных направлений, каждое из которых отличается своим пониманием предмета и метода исследования: общая психология и возрастная, социальная и педагогическая и др. Также сложность определения экологической психологии обусловлена тем, что ее проблемами занимаются специалисты из разных областей психологии, педагогики, экологии и социологии и при определении данной отрасли они используют свой понятийный аппарат.

По этой причине в настоящее время даются разные определения того, что следует понимать под экологической психологией. Для примера приведем три из них.

Так, С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин понимают под экологической психологией собственно психологию экологического сознания. Ключевой проблемой экологической психологии они считают исследование индивидуального и группового экологического сознания как совокупности экологических представлений, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней.

По мнению Г. Г. Аракелова, экологическая психология занимается экологическим благополучием психического здоровья нации, народа. Таким образом, это «мультидисциплинарная наука, изучающая роль и влияние вредоносных человеческих факторов на других людей: их психику, мозг, поведение и возникающие при этом последствия».

В. О. Скребец дает следующее определение экологической психологии: экологическая психология (от греч. *oikos* — окружение, среда; *psyche* — душа; *logos* — наука, учение) — наука, изучающая характер и особенности психологических воздействий на человека со стороны природного, социального и антропогенного окружения, связанных с этим переживаний, внутренних состояний человека и общества. Как следует из этого определения, область экологической психологии — это не просто отражение среды органами чувств и не просто отношение к окружению, а влияние среды, влекущее за собой изменения комплексного характера — от эмоций и настроений до мотивов деятельности, устремлений, ценностных ориентации, поступков, предпочтений, волеизъявлений.

В ходе Российской конференции по экологической психологии было признано, что

- исходным для эколого-психологических исследований является представление о том, что психические процессы, состояния и сознание, психическое развитие, обучение и поведение человека, а также его психическое здоровье нельзя рассматривать вне связи конкретного индивида с окружающей средой (природной, информационной, образовательной, семейной и т. п.) и природой в целом, то есть вне систем «индивид — окружающая среда», «человек — окружающая среда» и/или «человек — природа», причем разные специалисты по-разному представляют функциональное и структурное содержание этих систем;

- эколого-психологические исследования характеризуются таким же концептуальным и эмпирическим разнообразием, которые характерны для современного состояния психологии в целом.

Также было отмечено, что в сознании российских психологов уже формируется общее понимание области исследований и практики экологической психологии. В настоящее время под термином «экологическая психология» подразумевается:

- специальная область психологических исследований, занимающаяся изучением психологических аспектов взаимодействия человека с различными видами окружающей природной и социальной среды (физико-химической, пространственной, образовательной, информационной, городской и др.), включая влияние средовых факторов и условий на психику человека, а также типы экологического сознания, выражающего отношение человека к природной среде (миру природы);

- конкретно-методологический подход к изучению психических явлений. Например, экологический подход к зрительному восприятию, по Дж. Гибсону (1988);

- своеобразная социальная озабоченность представителей психологической науки и практики отрицательным влиянием антропогенной среды (например, информационной, городской и иной) на состояние и развитие психики человека.

Тем не менее, как отмечают С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин, экологическая психология — это вполне определенное

направление психологической науки, сформировавшееся в Европе и США в 1960-е гг. и объединяющее под общим названием по крайней мере три области психологических исследований: психологическую экологию, психологию окружающей среды и экологический подход к восприятию.

Курт Павлик, руководитель крупнейшей международной программы по экологической психологии в конце прошлого столетия, дает следующее определение экологической психологии: «...экологическая психология означает изучение психических процессов, то есть переживания и поведения, в тех условиях окружающей среды, при которых переживание и поведение происходят "сами по себе", без вмешательства исследователя или психолога-испытателя. В экологической психологии предпринимается изучение человеческого переживания и поведения в неразрывной связи с окружающей средой и попытки их теоретического обоснования. Экологическая перспектива в психологии увязывается с двумя принципиально противоположными, однако, во всяком случае, тесно переплетающимися, взаимодействующими видами влияний: влиянием окружающей среды на человеческое переживание и поведение и воздействием этих переживаний и поведения на эту же среду (селекционные или преобразующие мероприятия человека по воздействию на окружающую среду). С этой точки зрения экологическая психология исследует человеческое переживание и поведение в их "природных", репрезентативных контекстах» (К. Pawlik, K. Stapf).

Общим для приведенных определений экологической психологии является то, что в качестве исходного основания выступает отношение «человек — окружающая среда». В связи с этим нельзя не отметить, что понятие окружающей среды тоже требует своего методологического анализа.

В свое время этот вопрос достаточно подробно был разобран В. А. Ясвиным, который показал, что «...несмотря на необычайно широкое употребление (а вероятнее всего, благодаря этому) понятие "среда" не имеет четкого и однозначного определения в мире науки. В самом общем смысле "среда" понимается как окружение. Наряду с термином "среда" активно используется еще целый ряд терминов, таких как "среда чело-

века", "среда людей", "человеческая среда", "окружающая среда", "жизненная среда", "человеческое окружение" и др.... Среда человека охватывает совокупность природных (физических, химических, биологических) и социальных факторов, которые могут влиять прямо или косвенно, мгновенно или долговременно на жизнь и деятельность людей» (В. А. Ясвин, 1997).

Многие авторы сходятся в том, что в структурном отношении понятие окружающей среды охватывает не только пространственно-предметные (природные и антропогенные) условия, окружающие человека, но и социальные.

Однако, несмотря на общее понимание среды как того, что окружает человека в его жизнедеятельности, в разных эколого-психологических исследованиях окружающая среда описывается по-разному в зависимости от конкретного предмета изучения.

2. ИСТОРИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Впервые термин «экологическая психология», по мнению психолога из Эстонии М. Раудсепя, появился у немецкого психолога Роджера Баркета после 1949 года.

Его понимание предмета этой дисциплины ограничивалось изучением связи естественного поведения и среды на молярном уровне, т. е. устойчивых поведенческих явлений, свойственных данному месту. Такое понимание экологической психологии сегодня представляется чрезмерно узким.

С экологической психологией сегодня происходит подобное тому, что произошло с экологией. Экология, введенная 100 лет назад Эрнстом Геккелем (Э. Геккель (1834–1919) — немецкий биолог-эволюционист) как узкая отрасль биологической науки, изучающая условия эволюционирования отдельных видов организмов в окружающей среде, расширилась за последнее время до разветвленной интегративной, междисциплинарной системы знаний о человеке и о мире.

Поскольку экологическая психология находится в фазе становления, то вполне естественным можно признать существование множество разночтений в трактовке данного понятия. Сложившуюся ситуацию не изменила и Первая Российская конференция по экологической психологии, состоявшаяся в декабре 1996 г. в Психологическом институте Российской академии образования. Разброс представлений и подходов к экологической психологии таков, что говорить о возникновении нового научного направления и, соответственно, сообщества специалистов пока рано. Для одних экологическая психология всего лишь качество психологии личности, для других — особый педагогический или психотерапевтический инструментарий, для третьих — не более и не менее как новая область знания, претендующая на разработку принципов, которые могли бы повлиять на парадигматику психологической и экологической наук в целом.

Экологическую психологию одни ученые принимают лишь как весьма частное явление, другие, напротив, стараются возвысить ее статус до метауровня. Наличие этих двух по-

люсов как нельзя лучше вскрывает противоречия при становлении этой области знания и является своего рода оправданием высоких претензий экологической психологии.

Экологическая психология тесно связана со следующими дисциплинами: экологией человека, социальной экологией, географической психологией, психологией безопасности:

- экология человека — изучающая закономерности взаимодействия людей с окружающей средой, проблемы развития качества народонаселения, сохранения и развития здоровья, совершенствования психофизических возможностей человека;

- психология труда — труд как обменный эко-социальный и психозкологический феномен, экобезопасность труда;

- педагогическая психология — проблемы экологического образования, проблемы формирования личности;

- психология безопасности — проблемы экологической безопасности и ее обеспечения;

- географическая психология — влияние ландшафта на психику, психическое здоровье и климат, человек как преобразовательная сила природы и т. д.;

- социальная экология (феномен экологического сознания, аксиологические аспекты экологического знания);

- глобальная экология (проблемы ноосферогенеза и устойчивого развития);

- экология культуры (взаимовлияние культурного и цивилизационного процессов и состояние окружающей среды).

Содержательно экологическая психология раскрывается в качестве составной части прикладной экологии (психологическая компонента технологии решения экологических проблем) и в качестве таковой особое внимание уделяет лицам, участвующим в этом процессе, исследует их мотивационную сферу, систему ценностей, наличие установок и разрабатывает психотехнические способы экологизации сознания ЛПР (лицо, принимающее решение).

В качестве же самостоятельной научной дисциплины междисциплинарная интегративная область знания формируется на стыке экологии человека и психологии.

Предмет экологической психологии можно определить как рожденное Природой и Обществом «психическое» человека,

являющегося носителем особой геологической (по В. И. Вернадскому) и космической силы, сравнимой с естественными природными силами по влиянию на судьбу планеты.

В экологической психологии изучаются психические свойства индивида, личности и индивидуальности в зависимости от средовых свойств различного уровня: физического, химического, биотического, психологического, социального, культурно-исторического, духовного (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/drugin/12.php).

Решая основные **задачи экологической психологии**, исследователи

- анализируют экологическое сознание, присущее различным эпохам, и рассматривают свойственную им специфику;

- разрабатывают типологию индивидуального и общественного экологического сознания;

- рассматривают механизмы формирования экологических представлений, исследуют их роль в регуляции деятельности, связанной с отдельными природными объектами и природой в целом;

- создают специальный диагностический арсенал, позволяющий определить уровень сформированности и качественное своеобразие системы экологических представлений, субъективного отношения к природе и используемых стратегий и технологий взаимодействия с ней;

- разрабатывают методы психокоррекционной и психотерапевтической работы, ориентированные на осуществление взаимодействия человека с миром природы, влияние этого взаимодействия на развитие личности и др.

Круг проблем экологической психологии условно разбивается на три уровня:

1. Группа задач первого уровня: изучение экоусловий сохранения и развития психики человека, определение предельно допустимых значений различных параметров среды, поиски оптимума, выяснение влияния различных типов загрязнений, в том числе и «психологических». К ним относятся также задачи оценки экологической обстановки с помощью психологических методов.

2. *Группа задач второго уровня:* соответствует обратному отображению «психического» на Мир, реализуемому в процессе продуктивной деятельности человека, целенаправленный, сознательный характер которой обуславливает отражение в суммарном продукте, т. е. преобразованном Мире (эйкосе), общих и особенных психологических свойств личности. К задачам второго уровня относятся вопросы, связанные с исследованием психологических свойств, определяющих энтропийный (разрушительный) и эктропийный (созидательный) характер деятельности, разработка методов психодиагностики экологической ориентации личности и способов ее формирования, эколого-психологический анализ труда, вопросы психологии труда в природоохранной сфере.

3. *Группу задач третьего уровня* составляют психологические проблемы ноосферогенеза. Ноосферогенез, являясь процессом природным, может, тем не менее, происходить только под управлением человеческого Разума, организованного наукой нового типа. Быть может, именно экологии как науке о Доме, в союзе с психологией — наукой о душе строителя Дома — предстоит сыграть эту роль.

Практические задачи эконсихологии:

- Психологические свойства окружающей среды, механизмы действия «психологических загрязнений» и психологические явления, сопутствующие природным и техногенным катастрофам.

- Медицинские и социально-психологические следствия проживания в зонах с различным качеством окружающей природной среды, прежде всего в зонах с экстремальными условиями жизни (например, Заполярье) и на территориях экологического бедствия в эколого-географическом аспекте.

- Медицинская и социально-психологическая реабилитация населения. Роль географических факторов, традиционной культуры и религии в процессах реабилитации.

- Проблемы геополитики в социально-психологическом и этнопсихологическом аспекте.

- Медицинские и социально-психологические следствия вынужденного переселения на территории с резко отличными от прежних экологическими условиями. Реабилитация беженцев.

- Влияние эколого-географических факторов на психофизиологические характеристики индивида и построение на этой основе интегральных критериев оценки экологической обстановки.

- Медико-экологические и эколого-психологические подходы к проектированию рекреационных и особо охраняемых территориально-хозяйственных образований (заповедников, национальных природных парков, эколого-экономических зон, ноосферных заповедников).

- Медико-экологическая и эколого-психологическая экспертиза социально-экологических систем.

- Психотехнические средства распространения и популяризации географических, медико-экологических и эколого-психологических знаний среди населения и научной общественности.

- Влияние свойств индивида и личности на решение экологических проблем различного уровня.

3. АНАЛИЗ ЭКОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

3.1. Экологический подход в психологии

Появление экологического подхода в психологии прежде всего связывается с именами К. Левина (социо- и психодинамика группового взаимодействия) и Дж. Гибсона (экологический подход к зрительному восприятию). Для этого направления характерным является изучение психических процессов, состояний и сознания человека в естественных (не лабораторных) условиях и согласно его естественной природе (без вмешательства психолога-исследователя) (Дж. Гибсон, 1988, К. Pawlik, К. Stapf, 1992). Именно этот подход дал толчок к постулированию системы «индивид — среда» в качестве исходного основания для определения предмета психологического исследования, а также к введению в психологический словарь понятия среды обитания как совокупности средовых возможностей (условий), находящихся в отношениях дополнительности к жизненным потребностям индивида.

Данное направление является по сути одним из разделов экологии человека и занимается изучением влияния на психику человека экологических факторов химической, физической или иной «непсихологической» природы (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, 1996). К таковым относятся, например, загрязнение воздуха или питьевой воды, повышенный фон радиации и т. п. Поэтому данное направление тесно перекликается с экологической медициной, в частности с экологической психиатрией (В. Н. Краснов, 1995; Б. Н. Пивень, 1995 и др.), и другими направлениями экологии человека (Панов В. И. Экологическая психология. URL: <http://www.myword.ru>).

В качестве примеров можно привести многочисленные исследования по влиянию повышенного уровня радиации в зоне Чернобыльской аварии (В. И. Екимова, В. А. Моляко, В. А. Скребец, Н. Н. Хащенко и др.). С другой стороны, ряд исследований влияния экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие (Н. В. Говорин, А. А. Суханов и др.).

Можно отметить следующие особенности психологической экологии, отличающие ее от других направлений эколого-психологических исследований.

Наличие действительного (а не мнимого) воздействия средового фактора, доза которого превышает допустимую для данного индивида норму, изменяет его соматическое (физиологическое) и, как следствие, психическое состояние, в то время как воображаемое индивидом воздействие относится к сфере других психологических дисциплин. Так, С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин проводят это различие на примере влияния радиационного фона на психику человека, что входит в предмет психологической экологии, и радиационной фобии, что в предмет психологической экологии не входит. Кроме чисто медицинской симптоматики, изменения психического состояния под влиянием указанных средовых факторов могут проявляться в повышении агрессивности поведения, в общем понижении жизненного тонуса (психологической активности, внимания и т. п.), в появлении и развитии депрессии и т. д.

Помимо экологических норм допустимого (и в этом смысле непсихогенного) воздействия физических, химических и тому подобных факторов, следует учитывать, во-первых, индивидуальный и возрастной диапазон чувствительности организма и психики человека к подобного рода воздействиям. Иначе говоря, одна и та же доза воздействия может быть критической для одного индивида и некритической для другого. И, во-вторых, следует иметь в виду, что воздействия подобного рода могут накапливаться, то есть получение индивидом малых, неопасных доз, например, радиационного облучения, но постоянно и длительное время может привести к тому же эффекту, что и однократное воздействие запредельными дозами того же облучения.

Не все виды химического и физического воздействия, представляющие угрозу для физического, психического и психологического здоровья человека, воспринимаются им непосредственно. Наиболее ярко это проявляется в случае с радиационным воздействием, которое воспринимается человеком незаметно, вследствие чего человек не может непосредственно оценить уровень принимаемого им воздействия и, соответственно, уровень его опасности.

Психогенное влияние физико-химических факторов окружающей среды может зависеть не только от величины их параметров, но и от отношения к ним данного человека. Так, К. Леви-Лебуайе и И. Дюрон утверждают, что «осознание неуправляемости событий среды является источником беспомощности, приводит к развитию внешнего локуса контроля и уменьшению ощущения эффективности собственной деятельности. Недавно нами было показано, что шум в ближайшем окружении не является источником активной двигательной реакции (включая агрессию), когда перестает восприниматься как нечто, на что вообще возможно повлиять».

Итак, предметом исследования психологической экологии является изучение воздействия на психику человека (познавательные процессы, эмоциональные состояния, поведение, психологическое и психическое здоровье и т. п.) физических, химических, радиационных и других «непсихологических» факторов окружающей среды.

В методологическом плане исходной для определения предмета психологической экологии является система «человек — физико-химические свойства окружающей среды».

При этом существенно отметить, что физико-химические свойства окружающей среды имеют, естественно, физико-химический (или биологический) характер влияния, поскольку они воздействуют на человека на физико-химическом уровне его взаимодействия с окружающей средой, тогда как изменения в психике в этом случае вызываются соответствующим изменением органических (физиологических) структур и систем организма человека, то есть являются вторичными по отношению к указанным изменениям человеческого организма. Поэтому воздействие со стороны физико-химических свойств окружающей среды следует рассматривать как объектный тип воздействия на человека, так как «среда» индифферентна к тому эффекту, который она производит на человека. Но и реакция организма человека, принимающего это воздействие, также имеет объектный характер, поскольку происходит на физико-химическом уровне изменения состояния его физиологических органов.

Следовательно, в психологической экологии реализуется объект-объектный тип взаимодействия между человеком и

окружающей средой как компонентами системы «человек — окружающая среда», когда человек выступает в роли объекта, принимающего воздействие со стороны объектных (физико-химических) свойств окружающей среды.

3.2. Психология глобальных изменений

Психология глобальных изменений исследует особенности практического мышления специалистов, занимающихся оценкой и прогнозом развития явлений и процессов планетарного масштаба. Основанием для этого служит фиксация несоответствия масштабов глобальных изменений, вызываемых человеческой деятельностью, и функционального диапазона (масштаба) психологических возможностей человека для непосредственного восприятия и осмысления изменений в окружающей среде.

Особый вид природной среды как объекта восприятия и изучения представляют так называемые глобальные изменения природных условий обитания человека на значительных территориях регионального и планетарного (глобального) масштабов. Их изучение является предметом психологии глобальных изменений.

Термин «глобальные изменения» используется для обозначения таких проблем природной среды, которые связаны с глобальным потеплением климата, вырубкой тропических лесов, истощением природных ресурсов и т. п. Глобальные изменения являются следствием не столько природных сил, как в случае стихийных бедствий, сколько результатом человеческой деятельности. Невозможно избежать влияния глобальных изменений, переехав, например, в незагрязненное место или отказавшись покупать неэкологичные продукты.

Специалисты отмечают следующие особенности явлений, относимых к «глобальным изменениям»:

- это изменения, которые характеризуются большими пространственно-временными масштабами и вызваны непосредственно деятельностью человека, приобретающей гео-промышленные и геополитические масштабы,

- они имеют медленно текущий и необратимый характер, при этом обладают столь низким соотношением «сигнал/шум»

и происходят настолько медленно, что человеческое сознание не имеет механизмов для непосредственного восприятия процесса порождения катастрофической ситуации, пока сама катастрофа (подъем уровня воды, засуха и т. д.) не становится неизбежной и не принимает наглядный, зримый характер,

- они характеризуются высокой степенью маскировки и отсроченности причинно-следственных связей,

- для них характерны большая пространственная и социальная дистанцированность (удаленность) между агентами и жертвами глобальных изменений,

- информация о них не отличается четкостью, достаточной для того, чтобы эксперты по глобальным изменениям могли прийти к согласию о масштабах и о времени наступления реальной угрозы;

- массовое сознание людей имеет тенденцию к игнорированию информации об угрозе их безопасности вследствие глобальных изменений,

- в оценках специалистов эффективность затрат на охрану окружающей среды занижается.

В качестве острейших проблем психологии глобальных изменений отмечаются следующие:

- 1) необходимость формирования у специалистов адекватного восприятия возникновения и скорости протекания глобальных изменений, а также адекватной оценки степени опасности этих изменений для жизни людей и экологического равновесия на планете,

- 2) необходимость изменения поведения тех людей, которые несут ответственность за возникновение и предупреждение негативных глобальных изменений.

Таким образом, в отличие от экологического подхода к восприятию, в качестве предмета психологии глобальных изменений выступают такие экологически значимые изменения природной среды, которые происходят вне пределов функционального диапазона непосредственного восприятия, который сложился у человека в ходе его естественной эволюции (Панов В. И. Экологическая психология).

3.3. Психология окружающей среды

Одним из ключевых понятий экологической психологии выступает понятие «окружающая среда», которое легло в основу одного из основных направлений экологической психологии — инвайронментальной психологии (Environmental Psychology). В отличие от основанного на зарубежных источниках представления о психологии окружающей среды как инвайронментальной психологии, в отечественных эколого-психологических исследованиях, по сути, объединяются три направления, отличающиеся друг от друга вектором субъектного и объектного взаимодействия в системе «человек — среда» и ее разновидностях («индивид — среда», «человек — природа» и т. п.):

1. Психология средовых влияний, предметом которой является изучение влияния на психику человека окружающей среды разной модальности — как природной, включая пространственную, так и социальной: пространственной (городской, архитектурной), семейной, образовательной, информационной (от СМИ до Интернета), этнокультурной и т. д. В последнее десятилетие некоторые это направление стали также обозначать как средовую психологию и психологию взаимодействия.

2. Экстремальная психология (психология экстремальных ситуаций), предметом изучения которой являются психологические особенности поведения и деятельности человека в необычных средовых условиях (под водой, в воздухе, в космосе, под землей и т. п.), а также в экстремальных ситуациях (природные и техногенные катастрофы, боевые действия, террористические акты и т. п.).

3. Психология охраны окружающей среды, предметом которой являются психологические аспекты природоохранной деятельности человека и общества (разумное и сохранное отношение к природным ресурсам планеты и к социокультурным достижениям человека, ответственное отношение к отходам человеческой деятельности, загрязняющим окружающую среду и т. п.).

Психология экологического сознания занимается изучением индивидуального и группового экологического сознания (и мировоззрения) архаического, антропоцентрического и экоцентрического типов. Основными задачами здесь являются изучение его социо- и онтогенеза, разработка психологических методов формирования, диагностики, коррекции и тренинга, в том числе и в экологическом образовании (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин). К этому же направлению относятся исследования природоцентрического типа экологического сознания (Н. В. Лапчинская, В. И. Панов) (Калита В. В. Введение в экологическую психологию. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-237838.html>).

Необходимо отметить, что в сознании некоторых специалистов по-прежнему срабатывает стереотипное восприятие эпитета «экологическая» как обозначения того, что относится к экологии. Вследствие этого происходит подмена эколого-психологической проблематики собственно экологической, или методической, если речь идет об экологическом образовании, или социально-экологической и т. д. При этом, как показывают С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин, вследствие различных переводов различными авторами англоязычных терминов, обозначающих экологический подход, экологическую психологию и психологию инвайронментальную, в некоторых случаях они рассматриваются как синонимичные.

Между тем ключевым, базовым словом в словосочетании «экологическая психология» (в отличие от «психологической экологии», например) является именно «психология». Это означает, что в общем виде объектом экологической психологии, как объектом любой другой области психологической науки, является все-таки психическая реальность. В то время как объектом экологии выступают все-таки экосистемы, пусть даже самым важным компонентом их является человек как носитель (субъект) психики. Но, в отличие от других областей психологии, определение психической реальности в качестве объекта эколого-психологических исследований или практики проводится, как уже было отмечено, в контексте взаимодействия человека с окружающей средой, то есть в рамках системы «человек — окружающая среда (природная, социальная)» (В. И. Панов).

Есть и обратная тенденция, когда не учитывается, что объектом эколого-психологических исследований выступают не любые проявления психической реальности и ее особенности, а только те, которые рассматриваются в контексте системного отношения «человек — среда». Это означает, что указание автором исследования, например, на школьную среду, в условиях которой им изучалась художественная одаренность детей, еще не является достаточным основанием для того, чтобы отнести это исследование к экологической психологии.

Несмотря на разноликость перечисленных направлений экологической психологии, их объединяет общая методологическая установка: представление о том, что психологические проблемы изучения сознания и индивидуальности человека, его психического развития и обучения, восприятия, переживаний и поведения, психологического, психического и физического здоровья и т. п., должны рассматриваться в контексте системного отношения «человек — окружающая среда (природная, социальная)».

Обобщая разные подходы к пониманию окружающей среды как психологического понятия, под окружающей средой можно понимать совокупность (или систему) влияний и условий, способствующих или препятствующих индивиду в удовлетворении имеющихся у него потребностей, а также формировании новых потребностей и проявлении скрытых и развитии проявленных интересов и способностей. В качестве компонентов окружающей среды выступают:

1) пространственно-предметный компонент как совокупность условий и факторов пространственного поведения человека;

2) коммуникативный (социальный) компонент как совокупность межличностных отношений между субъектами окружающей среды;

3) деятельностный компонент как совокупность («веер») деятельностей, в которые может включиться каждый из субъектов данной среды и тем самым получить возможность для своей жизнедеятельности и для своего физического (телесного), психического и социального развития.

С понятием «человек» как компонентом системы «человек — окружающая среда» ситуация, казалось бы, довольно простая. С одной стороны, «человек» в этом качестве может рассматриваться как индивид, как группа, как общность и как человечество в целом (например, если речь идет об экологическом сознании: индивидуальном, групповом и т. д.). С другой стороны, «человек» в данном случае может эксплицироваться как личность (например, экологическая личность, или личность, принимающая экологические решения), как субъект того или иного типа экологического сознания или отношения к природе. Более сложным является третий аспект, когда мы должны определиться в понимании человека по отношению не столько к внешней природе (природной среде), сколько к его собственной природе или, что в данном случае то же самое, — к его сущности. Чаще всего в этом случае говорят о человеке как существе биологической и социальной природы, в последние годы стали вспоминать о духовной сущности человека и о духовной его природе. Однако вследствие скрытно присущего нашему мышлению редукционизма при этом забывают, что человек является еще и субъектом психической реальности, и потому он должен также рассматриваться с позиции его психической сущности как субъекта, реализующего природу психики как особой формы бытия.

Таким образом, на сцену выходит еще одна методологическая позиция и фундаментальная проблема психологии, характеризующая экологическую психологию, — вопрос о собственной природе психического, субъектом которой является человек и другие живые существа.

Ответ на него предполагает предварительное определение предмета исследования с учетом различных значений понятия «природа». Как уже было отмечено, согласно «Философскому энциклопедическому словарю» (1983), этим понятием обозначаются: 1) все сущее ... 2) объект исследования естественных наук... 3) средовые условия обитания... Из этого следует, что в экопсихологии понятие «природа» используется во всех трех различных значениях. Причем второе и третье значения понятия природы задают такое понимание системы «человек — окружающая среда», которое имеет в своей основе логику

объект-объектных и субъект-объектных отношений. Следовательно, человек и природа разделены и противостоят друг другу, принимая на себя в зависимости от конкретного предмета исследования роль либо «субъекта», либо «объекта».

При этом в одном случае человек выступает как субъект, активно воздействующий на природу и технологически преобразующий ее в соответствии со своими целями и взглядами на то, какой она должна быть.

В другом случае — наоборот, природа воздействует на человека, который, в свою очередь, принимает на себя страдательную функцию, то есть сам выступает как объект, принимающий на себя воздействие окружающей среды.

В то же время сама эта парадигма представлена в сознании современного человека двояко, амбивалентно. Ведь именно ее техногенное воплощение привело к экологическому кризису планеты и сознания людей. С другой же стороны, именно она же и используется для решения экологически кризисных проблем. Получается логически замкнутый круг. Где же выход?

Как было показано ранее, выход предлагает психология экологического сознания, которая ставит вопрос о необходимости преодоления антропоцентрического типа сознания, диктующего субъект-объектный тип взаимодействия с миром природы. На смену этому типу сознания должен прийти эгоцентрический тип сознания, реализующий субъект-субъектную логику взаимодействия между человеком и миром природы (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин). Заметим, однако, что, наделяя свойством субъектности оба компонента отношения «человек — среда (мир природы)», этот подход неявно предполагает, что каждый из этих компонентов имеет и, следовательно, реализует собственную природу и логику развития. Они, как и при субъект-объектной логике, остаются противопоставленными друг другу.

Обращаясь к первому смыслу понятия «природа» («все сущее»), нетрудно обнаружить, что возможна иная парадигма в анализе взаимоотношений в системе «человек — природа».

Действительно, исходное понимание природы как универсального, всесущего основания многообразия природных форм бытия (в народном сознании «Мать-природа» (Ю. М. Плюсин)) коренным образом меняет смысл взаимоотношений че-

ловека и природы и, соответственно, смысл экопсихологической и даже экологической парадигмы. Ведь тогда человек выступает как продукт развития природы, как природная форма бытия («природная» не в узком, биологическом, а в широком смысле). Соответственно, человек и природа в этом случае уже не противопоставляются друг другу как разделенные сущности, выраженные в виде компонентов отношений «субъект — объект», «субъект — субъект» или «индивид — среда». Напротив, человек исходно рассматривается как такая активно действующая, саморазвивающаяся часть природы, которая реализует в своем самоосуществлении общие (универсальные) принципы, обеспечивающие самоосуществление самой природы в различных формах ее проявления.

При таком подходе человек, являясь универсальным носителем общих закономерностей самоосуществления природных форм бытия и тем самым субъектом общеприродного процесса развития, становится ее «ключевым звеном». Осуществляя свое развитие, он осуществляет саморазвитие природы в целом, по крайней мере такой системы, как «человечество — планета», что проявляется, в частности, в возникновении ноосферы.

Поэтому, с одной стороны, природа выступает для человека средством развития его природных (сущностных) возможностей творения новых природных объектов, в том числе самого себя. С другой стороны, человек, развивая свои природные возможности, выступает по отношению к природе средством ее саморазвития как процесса порождения новых форм ее самоосуществления, в данном случае — форм психического отражения, поведения, сознания, антропогенной среды и даже ноосферы.

В последнем случае подразумевается, что становление системы «человечество — планета» выступает как порождение целостного субъекта, реализующего в своем развитии универсальные, общеприродные принципы становления форм бытия, включая бытие человека и психику как форму бытия, и тем самым способного к саморазвитию через порождение субъекта совместного становления психической реальности (Ю. Г. Абрамова) посредством взаимодействия между человеком и окружающей средой. Примерами порождения такого

субъекта совместного развития могут служить системы: «мать — ребенок», «психотренинговая группа», «этнос», «человечество в целом», в случае ноосферы — система «человечество — планета».

Существенно, что в рассматриваемом смысле эти системы (как субъектные формы бытия) реализуют в своем становлении общеприродные, универсальные принципы развития природных форм бытия. В силу универсальности эти принципы проявляются в закономерностях развития как человека и его психики, так и других природных форм, включая планету, но не сводятся к ним. Однако необходимо еще раз подчеркнуть, что при таком подходе психика выступает как одна из общеприродных форм бытия и ее развитие можно рассматривать с точки зрения проявления указанных универсальных принципов развития.

Следовательно, в экопсихологическом плане психика предстает в виде результата субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия в системе «человек — окружающая среда», а также в виде субъект-порождающего качества этой системы как целостного субъекта совместного развития. В последнем случае основанием для выделения объекта и предмета исследования выступает становление системы «человек — окружающая среда», а психика в индивидуальной форме становления выступает как системное качество, характеризующее процессуальный момент (состояние) становления этой системы и потому несводимое к актуальным свойствам ее компонентов.

Поэтому психика в качестве объекта изучения в эколого-психологических исследованиях предстает в разных формах существования:

- в собственной форме действительного существования, т. е. в проявленной форме психических процессов, состояний, сознания, способностей и поведения человека, находящегося во взаимодействии с окружающей средой. Понятно, что субъектом психической реальности здесь выступает «человек», т. е. первый компонент системы «человек — окружающая среда», который может рассматриваться с позиций его существования как существа биологического (физиологического), социального, теперь добавляют еще и духовного, но почему-то не говорят как о существе психическом (носителе психической реальности);

- в превращенной (опредмеченной) форме действительного существования психологических (личностные, коммуникативные и т. п. особенности людей, образующих социальную среду) и квазипсихологических свойств (качеств) самой окружающей среды (придаваемые ей человеком символические, эстетические, релаксационные и т. п. качества природной среды, или же напряженность образовательной среды, агрессивность информационной среды, символическое бытие архитектурной среды и т. п.). В этом случае субъектом психической реальности, а в определенных случаях — ее квазисубъектом выступает «окружающая среда», т. е. другой компонент системы «человек — окружающая среда»;

- в становящейся форме (переход психики из «бытия в возможности», по Аристотелю, в «бытие в действительности»), когда порождение психической реальности, т. е. обретение психикой действительной формы ее существования в виде процессов, состояний, сознания, происходит «в зазоре» между компонентами системы «человек — окружающая среда» посредством актуального взаимодействия между ними. Например, присвоение (интериоризация) индивидом культурно-исторических способов человеческой деятельности в социальной ситуации развития и посредством совместно-распределенной деятельности (В. В. Рубцов), а также в рефлексивных ситуациях межличностного взаимодействия, создаваемых при групповых (активных) методах обучения, психотренинговой практики и в т. п. ситуациях коммуникативного взаимодействия. В этом случае психика в качестве объекта исследования и практики предстает в виде продукта становления системы «человек — окружающая среда» как единого субъекта порождения актуальной формы проявления психической реальности.

Из сказанного следует, что объектом экопсихологии как области психологических исследований выступают психологические аспекты взаимодействия человека с окружающей средой в системе «человек — окружающая среда». Эти аспекты в указанных направлениях экологической психологии могут быть представлены, с одной стороны, такими явлениями человеческой психики, особенности которой определяются

характером воздействия на нее тех или иных свойств, качеств, паттернов окружающей среды и, напротив, характером воздействия человека на окружающую среду. С другой стороны — психологические аспекты взаимодействия в системе «человек — окружающая среда» представлены психологическими и квазипсихологическими качествами самой окружающей среды, действительно ей присущими или же приписываемыми ей человеком (его ожиданиями и системой жизненных ценностей, установками и субъективным отношением и т. п.). Наконец, с третьей стороны, психологические аспекты взаимодействия в системе «человек — окружающая среда» представлены теми психическими явлениями, которые порождаются, образно говоря, «в зазоре» между компонентами системы «человек — окружающая среда» как целостного субъекта их совместного развития и которые затем становятся свойствами человеческой психики и/или психологическими и квазипсихологическими свойствами окружающей среды.

3.4. Экологическая психология в отечественной литературе

В отечественной литературе за последние пять лет резко увеличилось количество и тематическое разнообразие работ, так или иначе относящихся, к эколого-психологической проблемной области. Тем не менее это увеличение относительно и заметно лишь на фоне полного отсутствия аналогичных работ 10–15 лет назад. Как отмечает О. М. Дерябина, хотя экологическая проблематика в настоящее время является актуальной, в рядах экологического движения практически отсутствуют психологи. «Это происходит благодаря весьма распространенному в нашей стране мнению о том, что, с одной стороны, в человеческих отношениях каждый понимает сам более чем достаточно, а с другой стороны, человеческие отношения не играют такой уж решающей роли в столь "объективных" материях, как предельно допустимые дозы и концентрации уровня загрязненности, технико-экономические обоснования, экономические эффекты и эффективности» [3]. В рамках настоящей работы представляется интересным анализ основных тематических направлений в общем потоке эколого-психологических исследований.

Отдельным тематическим блоком могут быть представлены концептуальные работы, в которых эколого-психологическая проблематика рассматривается в эволюционно-историческом контексте. Они посвящены вопросам формирования экологического мировоззрения, организации, форм и методов экологического обучения и воспитания (образования). Выражаясь словами А. Г. Асмолова, авторы данных работ раскрывают неотъемлемую связь экологического образования с безопасностью человечества. Эти сочинения чаще всего междисциплинарны; психологическая компонента в их содержании присутствует наряду с педагогическими, социологическими, биологическими представлениями [9, 10, 11; 15 и др.]. В своем обзоре мы ограничимся рассмотрением ряда исследований с доминированием психологической компоненты в содержании.

Наиболее интересной в рамках данного тематического блока, на наш взгляд, является работа Д. Н. Кавтарадзе и А. А. Брудного «Основы экологического мировоззрения как задача народного образования» [5]. Авторами предложена схема психологического механизма развития «экологического кризиса», дан анализ подходов к экологическому образованию.

Авторы отмечают, что сложившееся в процессе экологического образования экологическое мировоззрение поясняет прецеденты, вводит запрещения и задает целеустановки. Д. Н. Кавтарадзе и А. А. Брудный описывают феномен «рассогласования исходной готовности индивида к получению им жизненно важных экологических знаний, представлений и навыков и неготовности социальных институтов к обеспечению реализации этой готовности», а также предлагают схему возрастной периодизации (на основе концепции развития личности Э. Эриксона).

Г. Н. Карпова описывает ряд принципов создания методики экологического образования в школе; автор вводит понятие экологической ответственности «как интерактивного нравственно-экологического качества, проявляющегося, прежде всего, в адекватном отношении личности к природе» [6, с. 69].

Г. Н. Карпова рассматривает структуру экологической ответственности и описывает педагогическую технологию формирования у школьников экологической ответственности.

В работе делается акцент на формирование ряда «ключевых» понятий: отзывчивость, гуманность, бережливость, рачительность, рациональность, ответственность. Автор отмечает, что «осознание себя и природы как противоречивого единства является совершенно необходимой предпосылкой для выработки таких обобщенных принципов и моделей поведения и деятельности личности в природе, которые, с одной стороны, реализуют духовные и физические потребности человека, с другой — не допускают нанесения ущерба окружающей среде» [6].

Второй тематический блок работ эколого-психологической тематики может быть назван «отношение личности к природной среде».

Как отмечает В. А. Ясвин [17], впервые в отечественной психологии проблема отношения личности к природе поставлена А. Ф. Лазурским, который рассматривал совокупность субъективных отношений личности, а необходимость психологического анализа взаимоотношений человека с природной средой в системных исследованиях механизмов функционирования ноосферы особо подчеркивалась и Б. Г. Ананьевым.

Д. Ф. Петяевой исследовано развитие представлений о живой природе у дошкольников [12]. А. П. Сидельковским рассмотрены психологические основы отношений школьников к природе [14]. Г. В. Шейнис показано влияние развития отношений подростков с природой на их нравственное становление [16]. Особенности личностного отношения к природе детально изучены В. А. Ясвиным, С. Д. Дерябо [17; 18; 4].

Авторами подробно рассмотрен подход к построению экодиагностических методик через исследование отношений, и в частности субъективного индивидуального и коллективного отношения к природе, описаны критерии экологичности. Данная работа рассматривается нами как логическое продолжение разработки общей темы, исследование личностного отношения к природе и является, на наш взгляд, наиболее полной.

Отдельный тематический блок образуют работы, посвященные экологическим проблемам, возникшим в связи с событиями на Чернобыльской АЭС.

Это прежде всего работы, содержащие описание образов, так или иначе связанных (входящих или пересекающихся) с

образом экологической (неэкологической) ситуации: это образ ядерной энергетики в детской картине мира [1], образ экологической катастрофы на примере Чернобыльской атомной аварии [7; 8], образ радиации в рисунках школьников, проживающих на загрязненных территориях [13] и др.

Как пишет В. В. Абраменкова, «в отличие от взрослого, уровни сознания ребенка не столь жестко зафиксированы, более подвижны, поэтому мы можем находить в языке, играх, поведении детей элементы "глубинных" полей сознания...» [1, с. 50]. Говоря о презентации коллективного бессознательного (архетипов) в детском творчестве, В. В. Абраменкова отмечает необходимость визуализации архетипов посредством детского рисунка: «... социальные установки населения на существование атомных электростанций спустя 4 года после аварии на Чернобыльской АЭС представлены в "снятом" виде в сознании детей-школьников, то есть тех, кто завтра будет оказывать влияние на настоящее и будущее отечественной энергетики, и могут быть обнаружены в детских рисунках» [1]. Автор делает вывод об усилении негативного эмоционального отношения к АЭС «как объекту энергетики» с возрастом. В. В. Абраменкова указывает, что в рисунках присутствуют и инварианты (графические константы), характерные для всех возрастов и присущие образам АЭС (изображения архетипов креста, звезды, спирали, социокультурная символика опасности).

В работе о формировании образа экологической катастрофы В. А. Моляко говорит о целесообразности осуществления хотя бы общего анализа становления образа Чернобыльской атомной аварии как важного компонента современного экологического мышления и регулятора поведения людей в различных регионах. Автор отмечает: «... приходится констатировать широкое распространение Ч-образов как именно образов глобальной, масштабной экологической катастрофы, грозящей и тем, кто находится в непосредственной близости от Чернобыля, и многим, очень многим другим» [7].

В ряде работ в рамках обозначенной тематики В. А. Моляко анализирует специфику непосредственных и отсроченных психологических реакций на Чернобыльскую атомную катастрофу, описывает феномен непрерывной паники и причины ее возник-

новения, генезис понимания Чернобыльской катастрофы и особенности формирования «постчернобыльского мышления».

М. В. Кроз, С. А. Липатов, О. В. Чинкина рассматривают особенности восприятия риска радиационного воздействия в группах по критерию компетентности (специалистами и неспециалистами в области ядерной энергетики) (1993). Был сделан вывод о влиянии на оценку риска ряда субъективных факторов (специальных знаний в области ядерной энергетики, профессионального и житейского опыта, уровня профессионализма).

В работах Н. В. Тарабриной, Е. О. Лазебной (1992), Н. В. Тарабриной, Е. О. Лазебной, Е. В. Петрухиной, Н. А. Графининой, М. Е. Зеленовой (1992), Н. В. Тарабриной, Е. О. Лазебной, М. Е. Зеленовой (1994), Н. В. Тарабриной, Е. В. Петрухина (1994) рассматриваются психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС, психологические особенности восприятия ими радиационной опасности.

Интересный тематический блок составляют работы А. И. Рыжикова, в которых автор предлагает свой взгляд на проблему экологического взаимодействия «человек — природа».

В работе «Природа и человек: психологические проблемы отчуждения» А. И. Рыжиков анализирует проблему отчуждения природы и человека. Причину «психологического безразличного отношения» человека к природе автор объясняет феноменом отчуждения «в самом широком смысле этого понятия» и прежде всего — «в отчуждении человека от результатов своего конкретного труда».

Рассматривая особенности отношений человека к природе в культурах разного уровня развития, автор делает вывод, что «на более ранних стадиях развития человеческого общества человек не отделял себя от природы». Существование правил, законов, «табу» надежно предохраняли равновесие отношений с природой человека «примитивной» культуры. «В сознании современного, отчужденного от природы и продуктов своего труда человека практически нет тормозящих установок».

Характеризуя отношение к природе народов «стран высокой культуры», А. И. Рыжиков пишет, что на фоне экологического неблагополучия «остается уповать только на общее раз-

витие культуры всего общества», хотя «развитая культура не является полной гарантией уничтожения феномена отчуждения человека от природы».

Исследуя восприятие человеком заповедного, А. И. Рыжиков предполагает наличие психологического феномена (специфического поведения), заложенного в генофонде «еще со времен, когда наши предки не были людьми и вели свою жизнь в лесу на деревьях». «Изменялись общественно-социальные формы жизни людей, изменялась экономическая основа их существования, но сохранялся генофонд поведения, в какой-то степени определявший наше отношение к отдельным природным объектам».

Большое внимание А. И. Рыжиков уделяет феномену территориальности. По словам автора, феномен территориальности для животных и первобытного человека прежде всего означает «единение человека не с абстрактным, а с конкретным понятием природы, определенного места жительства». Развивая идею автора о территориальности, мы можем предположить, что феномен неэкологичности сознания современного человека тесно связан с невозможностью (например, в связи с перенаселением в городах) очертить (почувствовать) свою «территорию» и, как следствие, невозможностью осознать свою личную ответственность за природные элементы территории.

Подводя итог проведенному нами анализу работ эколого-психологического направления, можно отметить, что диапазон исследований достаточно широк. Однако многие работы могут быть названы скорее поисковыми, осваивающими новую предметную область.

Как отмечалось ранее, эколого-психологические проблемы проявляются прежде всего в процессе деятельности конкретного человека (профессионала) на рабочем месте. Это область пересечения экологического направления с предметной областью психологии труда и инженерной психологии. К сожалению, работы в данной области малочисленны.

4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

4.1. Краудинг

Краудинг (*англ. crowd — толпа*) — это специальный термин, используемый для обозначения стресса, вызванного субъективным ощущением нехватки пространства, т. е. того, что вокруг находится больше людей, чем хотелось бы. Начало исследованию краудинга положили эксперименты Дж. Кэлхоуна с сообществом крыс, которое использовалось для моделирования проблем, возникающих и в человеческом сообществе.

Ученый отобрал 48 крыс и поместил их в камеру размером 3 x 4 м. Перегородки делили камеру на четыре части таким образом, что две из них имели только один вход и были непроходимыми, а две другие части сообщались между собой, т. е. у них было два входа. Крыс оставили в этом пространстве размножаться, поселив оптимальное для данного пространства количество животных.

Когда плотность популяции достигла критической отметки, в поведении крыс стали отмечаться отклонения. Часть крыс, которая жила в непроходимых камерах, образовала обычные крысиные семьи с доминантным самцом во главе семьи и его «гаремом». Они защищали свое гнездо, не пуская туда чужаков. Крысы, проживавшие в проходных камерах, стали проявлять *пансексуальность* (неразборчивость в выборе партнера), а также *сверхактивность* (гиперсексуальность и каннибализм).

Самки в проходных камерах обнаруживали мужской тип поведения: у них не было детенышей, они боролись за существование наравне с мужскими особями, участвуя в свалках и драках. Дж. Кэлхоун считает, что результаты эксперимента дают материал для размышления о влиянии плотности заселения людей на их поведение и указывают на то, что существует оптимальное, заложенное в онтогенезе количество совместно проживающих особей.

Все теоретические концепции, объясняющие краудинг, можно разделить на пять групп:

- теории, объясняющие феномен перегрузкой: слишком много информации или слишком много решений надо принимать. Восприятие стресса зависит от индивидуального уровня адаптации: чем больше отклонения от адаптационного уровня, тем сильнее стресс;

- теории, связывающие возникновение стресса с уменьшение свободы выбора и свободы действий. Это переживание определяется культурными нормами, физической и психологической дистанцией, принятой в данном сообществе;

- экологический подход Р. Баркера, объясняющий возникновение краудинга недонаселенностью и перенаселенностью. В случае перенаселенности, когда социальных ролей меньше, чем людей, возникает напряжение и присутствие других людей воспринимается негативно;

- теории атрибуции предполагают, что значение имеет то, как человек объясняет свое раздражение: считает ли его причиной окружающих людей или другие обстоятельства. В исследованиях используется понятие локуса контроля, согласно которому причина стресса заключается в утрате контроля над средой: у человека возникает ощущение, что он не в состоянии изменить ситуацию;

- теории территориального поведения, которые рассматривают человека как биологическое существо, реагирующее на нарушение границ своей территории.

4.2. Пространственная среда

Эмоциональная идентификация с элементами среды

Концепция местности-идентификации (Place Identity) разработана Гарольдом Прошански (Harold Proshansky) из Городского университета Нью-Йорка (City University of New York). Местность-идентификация определяется как «подструктура самоидентификации личности, состоящая из ее представления об окружающем физическом мире». Следует учитывать символическую важность местности как средоточия наполняющих жизнь эмоций и взаимоотношений. Местность-идентификация является включением в личностное мировоззрение связанных с определенными характеристика-

ми окружающей среды и их проявлениями воспоминаний, интерпретаций, идей, представлений, чувств.

Существует пять функций местности-идентификации:

- распознавание — на основе опыта обитания в среде, структур местности-обитания осуществляется познание элементов любой данной физической среды;

- означивание — источник значений для элементов данной среды на основе релевантных когнитивных структур, что позволяет прогнозировать, какие события наиболее вероятны, какая модель людей в таких условиях распространена;

- требование выразительности — способность личности выражать вкусы и предпочтения, определять, каких качеств недостает признанию благоприятности данной среды;

- критерий преобразования — включает способность оценки личностью того, что правильно или неправильно в данной среде, как следует изменить ее, чтобы расхождения между данной средой и местностью-идентификацией личности были минимальны;

- тревожная и защитная функция — сигнализирование об опасности и угрозе в данном физическом окружении, поиск средств избегания этих опасностей.

Привязанность к местности

В процессе взаимодействия с окружающей средой люди описывают себя в категориях принадлежности к определенной местности. Связь с определенной местностью улучшает самооценку, формирует чувство комфорта, создает ощущение нахождения дома. Концепция привязанности к местности предлагает разнообразные подходы к анализу взаимодействия личности и среды, включая эмоциональные, когнитивные, поведенческие аспекты. Дискуссионным вопросом в рамках концепции считается проблема наличия доминанты в процессе формирования привязанности к местности, или интегративности всех составляющих взаимодействия со средой.

Согласно теории Роджера Баркера (Roger Barker), социальная обстановка оказывает влияние на поведение человека. В магазине люди принимают роль покупателей, в школе и церкви надлежащее поведение уже заложено, закодировано в

местности. Роджер Баркер посвятил свое внимание определению данных поведенческих обстановок (поведенческий сеттинг — behavior settings) в книге «Один день мальчика» «One Boy's Day» (1951). В нем дано фактически поминутное описание повседневного поведения мальчика с утра до вечера. Американский социолог настаивает, что следует отдавать приоритет в психологии Т-методам, при которых психолог выступает в качестве приёмника, изучая человека в его естественной среде, отказавшись от О-методов, где психолог — оператор, использующий эксперимент, т. е. помещающий исследуемый объект в искусственную среду.

Персональное пространство (Э. Холл)

Американский антрополог Э. Холл в начале 1960-х гг. ввел понятие проксемики — как области изучения индивидуального поведения, занимающейся нормами пространственной и времени.

Партнеры в процессе коммуникации неосознанно регулируют свое пространство — дистанцию между собой и другими людьми, свое положение относительно другого (стоя, сидя и т. п.) и ориентацию в пространстве (наклонившись, откинувшись и т. п.).

Очевидно, что далеко не каждого человек подпускает близко к себе. Размещение обучающихся лицом друг к другу способствует возникновению контакта, в то время как разворот спиной к партнеру воспринимается как нежелание общаться, пренебрежение.

Важная роль в коммуникации принадлежит временным характеристикам, выражающимся в нормативах общения, присущим различным субкультурам. Так, своевременный приход или опоздание на назначенную встречу свидетельствуют об отношении к партнеру. Ряд исследований в этой области связан с изучением специфических наборов пространственных и временных констант коммуникативных ситуаций, которые получили название «хронотипов». М. М. Бахтиным, например, выделен хронотип «вагонного попутчика» (откровенность к первому встречному, исповедальность).

Наиболее изучено в проксемике влияние на контакт организации пространства, соответствующей определенному типу

взаимоотношений. Экспериментальным путем Э. Холл зафиксировал нормы приближения к партнеру по общению, свойственные американской культуре. Он выделил следующие зоны в деловой коммуникации: интимную, персональную, социальную, публичную, каждая из которых соответствует особым ситуациям общения: интимная зона (в англ. «bubble» — пузырь) соответствует тому пространству, в рамках которого человек чувствует себя в безопасности. Границы интимной зоны находятся на расстоянии примерно в половину вытянутой руки (не менее 45 см). Человек добровольно допускает в эту зону лишь близких, хорошо знакомых.

Психологическое пространство личности

Психологическое пространство личности (ППЛ) определяется как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Оно включает комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки). Эти явления становятся значимыми в контексте психологической ситуации, приобретая для субъекта личностный смысл, и начинают охраняться всеми доступными ему физическими и психологическими средствами. Ключевое место в феноменологии психологического пространства занимает состояние его границ — физических и психологических маркеров, отделяющих область личного контроля и приватности одного человека от таковой области другого.

Оно подвижно и зависит от интенсивности и осмысленности жизнедеятельности человека: так, оно может расширяться при наличии «рыхлых» и неопределенных перспектив, что соответствует стадии жизненного поиска, оставаться стабильным в случае обретения ответа и стягиваться при возникновении сверхценной идеи, в состоянии влюбленности и т. п. ППЛ можно рассматривать и как устойчивую характеристику личности, и как ее состояние.

Выделяется шесть измерений (секторов) ППЛ, отражающих физические, социальные и духовные аспекты человеческого бытия: это собственное тело, территория, личные вещи

(артефакты), временной режим, социальные связи и вкусы (ценности). Обращаясь к данным детской психологии, можно обнаружить факты, свидетельствующие о том, что СПП у детей возникают на исходе дошкольного возраста, укрепляются в младшем школьном и достигают наивысшего расцвета в подростковом возрасте. Пространство с целостными границами мы будем называть суверенным, потому что его обладатель может поддержать свою личностную автономию, а пространство с нарушенными границами — депривированным. В широком смысле слова депривируется потребность в приватности, т. е. возможности управлять взаимодействием с миром.

Различают следующие типы пространственной среды:

1) природная (естественный ландшафт, растения, животные);

2) антропогенная (городская, архитектурная, жилищная, школьная и т. д.);

3) экологическая среда обитания (обеспечение каждому виду живых существ своего комплекса возможностей для нормальной жизнедеятельности);

4) информационно-виртуальная (компьютеры, тренажеры, Интернет и т. д.).

Действия человека в пространственной среде разделяют:

1) на бессознательные (дистанция, ориентация, персональное пространство):

2) сознательные или целенаправленные (территориальность и персонализация).

Бессознательные действия в пространственной среде отражаются в понятии «проксемика».

«Проксемика» — буквально трактуется как бессознательное структурирование человеком микропространства или «персонального пространства». Автором термина является американский этнограф Эдвард Холл.

В зависимости от времени суток, «наполненности» помещения, собственного физического состояния один и тот же человек может занимать в помещении разные места. Людям свойственно стратифицировать пространство, надевая на него незримую сетку координат, маркеров, которые позволяют довольно точно судить о социальном положении, установках и самооценке.

Как и многие механизмы человеческого поведения, соблюдение пространства первоначально было продиктовано биологической целесообразностью. Человек приобрел социальные навыки лишь на последних этапах своей эволюции. До наших дней в его поведении сохранились особенности, которые диктовались древними инстинктами, один из которых — территориальный.

Выделяют оптимальные «зоны» (дистанции) «персонального пространства»:

- интимная;
- личная;
- социальная;
- публичная.

По мнению немецкого психолога Хорога Рюкле, при нарушении границ территории, в особенности интимного пространства того или иного человека, необходимо иметь в виду вероятность возникновения следующих возможных реакций:

- беспокойное ерзанье, сигнализирующее о желании отдалиться;
- закидывание ноги на ногу, прочь от «захватчика» — поворот в сторону и подготовка к бегству;
- постукивание пальцами (сигнал внутренней тревоги);
- опора на руки с намерением подняться, что сигнализирует о желании встать и удалиться;
- зажмуривание глаз.

Личная дистанция. Близкий интервал: 45–75 см, далекий: 75–120 см. То, как близко стоят друг к другу люди, сигнализирует об их отношениях, или о том, что они чувствуют друг к другу. Жена может спокойно стоять внутри близкой личной зоны своего мужа, что может быть невозможно для другой женщины.

В этом пространстве должны реализовываться нормальные коммуникационные процессы, происходящие между людьми. Однако люди, концентрирующиеся на внутренних переживаниях, стремятся к сохранению большего расстояния, чем экстраверты. Если человек не замечает личной зоны и слишком быстро приближается к интимной или даже вторгается в ее пределы, то он тем самым демонстрирует отсутствие необходимого такта

и верной оценки личности другого человека. Он в буквальном смысле слова предстает навязчивым и производит угнетающее впечатление. По сути дела, охрана личных зон является одним из главных принципов невербальной коммуникации.

Но личная дистанция не является одинаковой и для людей, воспитанных в сходных условиях. Так, поближе к партнеру стремятся находиться дети и старики; подростки и люди среднего возраста предпочитают отдаленное расстояние. Кроме того, мы обычно стараемся быть на большем расстоянии от тех, чье положение или полномочия выше наших, тогда как люди равного статуса общаются, располагаясь на близкой дистанции.

Немаловажную роль при регуляции личной дистанции играют пол и рост собеседников. Чем выше мужчина, тем более он стремится приблизиться к собеседнику, и, наоборот, чем меньше его рост, тем на большем расстоянии он предпочитает держаться. У женщин же наблюдается противоположная зависимость. Объяснением этому служит то, что в обществе сложилась обыкновенная «культурная норма» — мужчина должен быть крупным, а женщина, напротив, миниатюрной. И мы неосознанно стремимся подогнать жизнь под эту условную норму. Рослому мужчине приятно стоять рядом с невысоким собеседником, а высокая женщина, наоборот, стремится отодвинуться подальше, чтобы скрыть свой «недостаток».

Американский психолог Филипп Зимбардо обратил внимание, что люди, опасющиеся личностных контактов с окружающими, стремятся в буквальном смысле оградить себя. Усаживаясь в столовой на свободные места, они подальше отодвигают соседние стулья либо стремятся загромоздить их какими-то личными вещами, чтобы не допустить приближения возможного собеседника. Такая стратегия встречается довольно часто, и любой из нас может наблюдать ее в подобной ситуации. Таким образом, стремление сохранить почтительную дистанцию — верный признак недостаточной уверенности в себе, повышенной тревожности. И наоборот — спокойный, уверенный в себе человек меньше озабочен неприкосновенностью «своих границ». Человек напористый, агрессивный склонен к физическому расширению своих границ в буквальном смысле: об этом свидетельствуют, например, вытянутые

или широко расставленные локти, ноги, размашистые жесты, касающиеся окружающих предметов и людей.

В ряде экспериментов установлено, что люди, склонные к применению грубой силы, обладают более широкой интимной сферой, которая может быть вдвое больше, чем у других людей. Это объясняет тот факт, почему они гораздо раньше начинают ощущать приближающуюся угрозу и, соответственно, намного раньше прибегают к использованию защитных мер.

Социальная дистанция. Близкий интервал: 120–210 см. Люди, работающие вместе, стремятся использовать близкую социальную дистанцию. Далекий интервал — от 210 до 350 см. Эта дистанция, на которую становятся люди, когда кто-либо говорит им: «Станьте, чтобы я мог посмотреть на вас».

С социальной дистанцией человек имеет дело главным образом в сфере деловых отношений. Непроизвольно размеры этой дистанции устанавливаются тогда, когда между собеседниками стоит обеденный или письменный стол. На таком расстоянии друг от друга происходят все беседы, во время которых не стремятся установить близкие отношения и речь идет больше о том или ином деле, чем о человеке. На таком же расстоянии происходят и разговоры о проблемах, непосредственно не волнующих и рассматриваемых абстрактно, «со стороны».

Публичная дистанция. Близкий интервал: 350–750 см. Далекий интервал: более 750 см. Это как раз то расстояние, на котором обычно находятся докладчики от своих слушателей. Пределы общественной или общей зоны позволяют без всякого смущения наблюдать за людьми, в особенности за теми из них, кто выставляет себя напоказ. Это возможно еще и потому, что тот, за кем наблюдают с подобного расстояния, может быть уверен в том, что такое наблюдение не перерастает в нападение. Нападающий должен был бы сначала преодолеть довольно большое расстояние. Кроме того, различные подробности и мелочи, которые хотят скрыть от других, разглядеть на таком расстоянии невозможно. Находящийся на большом расстоянии взгляд наблюдателя не провоцирует появления каких-либо защитных механизмов или оборонительного языка телодвижений.

Следует иметь в виду, что у разных народов дистанции заметно различаются. Американский исследователь Э. Холл

провел интересный эксперимент. Он «сталкивал» в деловом разговоре незнакомых коренных граждан своей страны и типичных представителей стран Латинской Америки. По итогам разговора выяснялось представление собеседников друг о друге. Холл установил, что в ходе беседы латиноамериканцы непроизвольно стремились приблизиться к партнеру, а граждане США все время отодвигались. Впоследствии, разбираясь в своем первом впечатлении о новом знакомом, североамериканец думал о латиноамериканце: какой он навязчивый, бесцеремонный, претендует на установление близких отношений. А представитель латиноамериканской страны так же искренне полагал, что янки спесив, равнодушен, слишком официален. На самом деле сказывались различия в традиционных зональных нормах. Принятая в США дистанция делового общения кажется латиноамериканцам непомерно большой, так как они с детства усвоили принятую в их странах норму подходить к собеседнику почти вплотную.

В 1973 г. под руководством Алексея Леонтьева было выполнено специальное исследование проксемических зон в русскоязычном коллективе. Оно дало следующие результаты. Личная дистанция (непринужденный разговор в домашней обстановке) для сидящих — в среднем 120 см. Это расстояние заметно уменьшается в общении между молодыми женщинами (интервал 55–100 см) и увеличивается между молодыми и пожилыми женщинами (125–230 см), а между мужчинами всех возрастов одинаково, приблизительно 70–156 см.

Сознательные или целенаправленные действия в пространственной среде, как уже отмечалось, «связаны с понятиями «территориальность» и «персонализация».

Под «территориальностью» понимается явление фиксации какого-либо пространства, определение нормы поведения в нем, осуществление контроля над ним.

Иными словами, территориальность является механизмом регуляции границ между собой и другими. Данные границы включают персонализацию и обозначение определенного места или объекта и уведомление о «владении» им конкретным индивидом или группой.

По степени фиксированности выделяют следующие типы территориальности:

- фиксированное пространство (в котором поведение человека жестко определено);
- полуфиксированное пространство (человек имеет определенную свободу в выборе своих пространственных действий);
- нефиксированное (неформальное) пространство (для него характерно наличие у индивида максимальной свободы в выборе своих действий).

Под «персонализацией среды» понимается ее индивидуальное структурирование человеком.

Персонализация выражает индивидуальность человека в пространственных отношениях, его уникальность как индивида и тем самым отличает его от других людей. Такой способ субъективной организации среды является всеобщим и имеет место там, где человек взаимодействует с другими людьми.

Невозможность персонализации среды приводит

- к появлению чувства отчужденности от среды;
- средовой чужеродности;
- чувству незащищенности, неуверенности.

Персонализация пространства определяется двумя качествами:

- открытостью;
- закрытостью.

4.3. Образовательная среда

В самом общем смысле «среда» понимается как окружение. Среда человека охватывает совокупность природных (физических, химических, биологических, пространственно-предметных) и социальных (образовательных, информационных, межличностных, архитектурных) факторов, которые могут влиять прямо или косвенно, мгновенно или долговременно на жизнь и деятельность людей. Г. П. Щедровицкий замечает, что во взаимоотношениях организма со средой «два члена отношения уже не равноправны»; субъект является первичным и исходным, среда задается по отношению к нему как нечто имеющее ту или иную значимость. В многочисленных

исследованиях среды неизменно подчеркивается, что среда оказывает влияние на поведение и развитие человека.

Однако в исследованиях личности принцип учета среды зачастую только декларируется. Б. Г. Ананьев, анализируя социальные ситуации развития личности и ее статус, писал: «Личность... не только продукт истории, но и участник ее живого движения, объект и субъект современности».

Человек существует одновременно в разных средах: в мире вещей и предметов — как физическое тело, в мире живой природы — как живое существо, в мире людей — как член общества. Воздействию окружающей среды человек подвергается каждое мгновение.

Образовательная среда является частью социокультурной среды и определяется исследователями как комплекс специально организованных психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия с которыми происходит развитие и становление личности. Проблеме изучения образовательной среды в современной науке посвящено достаточно много исследований. В них образовательная среда рассматривается как категория, характеризующая развитие ребенка, что определяет ее целевое и функциональное назначение в контексте предметности культуры общества; анализируется выделенный для исследований конкретный аспект образовательной среды; осуществляется оценка образовательной среды школы с точки зрения ее эффективности как социальной системы. Возникший в 90-х гг. XX в. интерес отечественных психологов к проблемам психологической экологии, занимающейся изучением личности в реальной жизни, привел к продуктивным подходам в определении психолого-педагогического смысла образовательной среды (С. Д. Дерябо, Е. А. Климов, Г. А. Ковалев, В. П. Лебедева, В. А. Орлов, В. И. Панов, В. В. Рубцов, В. А. Ясвин и др.). Г. Ю. Беляев, анализируя содержание определений и описаний образовательной среды, характеризует ее общие, типологические признаки, выделяемые большинством исследователей:

1. Образовательная среда любого уровня является сложносоставным объектом системной природы. Системность этого объекта, преобразующего совокупность внешних условий

обучения, воспитания и развития детей (и взрослых), обуславливает применение принципов природо- и культуросообразности в непрерывном дидактическом «единстве и борьбе противоположностей» обучения и учения, формирования и становления, воздействия и взаимодействия, традиции и развития (соразвития) со-бытийной общности, коллектива и личности.

2. Образовательная среда существует как определенная социальная общность, развивающая совокупность человеческих отношений в контексте конкретной социокультурно-мировоззренческой адаптации человека к миру, а мира — к человеку. Формы адаптации исторически отражают сложившиеся сферы общественного сознания (религия, наука, искусство и т. д.) и носят идеологический, культурный, цивилизационный характер.

3. Образовательная среда обладает широким спектром модальности, формирующей разнообразие типов и видов локальных сред различного, порой и взаимоисключающего качества.

4. Образовательная среда является процессом диалектического взаимодействия социального, пространственно-предметного и психодидактического компонентов, образуя систему координат ведущих условий, влияний и тенденций развития детской, взрослой и детско-взрослой общности (общностей) в параметрах более широкой социокультурной среды, соотносимой с качеством жизни, с качеством среды обитания.

5. Образовательная среда может выступать не только как условие, но и как средство воспитания (как общественное явление), обучения (как предмет совместной педагогической деятельности) и развития (социального индивида в личность, общности — в общество).

Для восприятия среды, в том числе и образовательной, характерен надсуммарный эффект, заключающийся в том, что «среда не имеет определённых, твёрдо фиксированных рамок во времени и пространстве — среда воздействует на все чувства, и информацию о среде мы получаем из сочетания данных всех органов — среда даёт не только главную, но и периферийную информацию — среда содержит всегда больше информации, чем мы способны сознательно зарегистрировать и понять — среда воспринимается в тесной связи с практиче-

ской деятельностью; восприятие связано с действием, и наоборот, — любая среда, наряду с физическими и химическими особенностями, обладает психологическими и символическими значениями — окружающая среда воздействует как единое целое» (М. Черноушек). Термин «перенасыщенность среды» впервые применил социолог Г. Зиммель, который на примере городской среды показал, что перенасыщенность мешает восприятию новых импульсов, распыляя силы при решении частных и мелких проблем среды. В такой ситуации включается своеобразный защитный механизм в системе восприятия — габитуация, — которая приучает организм к воздействию идентичных импульсов.

В перенасыщенной среде, как показал американский психолог Д. Д. Миллер, человек не воспринимает, не концентрирует, устраняет второстепенную информацию. В таком случае не исключена возможность потери важной в образовательном смысле информации. С другой стороны, наполненность среды однообразными, монотонными элементами снижает возможность определения границ восприятия. Бедная, монотонная среда не способна удовлетворить потребность в разнообразии, отсюда следует, что среда пустая и будет самой неблагоприятной.

Логичным предстаёт решение субъекта покинуть неблагоприятную среду [5]. Оценивая образовательную среду как нейтральную, учащиеся подразумевают, что она на них не влияет, т. е. не вызывает никакой психологической реакции, ни положительной, ни отрицательной. Такое мнение кажется дискуссионным, ведь символическая и эстетическая ценность восприятия образовательной среды индивидуальна, а быстрый ритм жизни зачастую не позволяет уловить воздействие импульсов среды.

Однако нам представляется, что, если воздействие образовательной среды не осознаётся субъектом образовательного процесса, это может свидетельствовать о её рациональной организации, дающей простор творческому развитию индивида. Таким образом, человек, являясь неотъемлемым компонентом образовательной среды, находится в постоянном взаимодействии с её структурными и психологическими компонентами. Образовательная среда — развивающийся пространственно-

временной континуум, который аккумулирует комплекс объективных компонентов (научно-педагогические школы, людей, предметы и др. во взаимосвязи и взаимодействиях их общих и особых свойств) и субъективные характеристики участников образовательного процесса (способы межсубъектного взаимодействия, выбор переживаний, поиск смыслов).

Интегративная целостность образовательной среды учебного заведения обуславливается единой целью, общностью функционирования, внутренней организацией, обеспечиваемой взаимодействием различных структурных и социальных элементов между собой и с окружающей средой (образовательной средой региона, профессиональной средой). Проблема психологической безопасности образовательной среды начала осознаваться в полном объеме лишь в последние годы.

4.4. Рабочая среда

Рабочая среда включает в себя рабочее пространство работника, охватывающее не только непосредственное рабочее место, но и определенную часть территории вокруг него. Следовательно, здесь затрагивается такой феномен, как чувство territorизма, который характеризуется тем, что психологическая величина человека не ограничивается лишь его физическим телом, а охватывает определенную часть окружающей предметной среды. Вместе с тем territorизм — это не только присвоение определенной территории, но и психологическое ее упорядочение. Характеристика такого упорядочения всегда будет отображать важные психологические свойства устроителя.

Если в рабочем помещении расположено только одно рабочее место, то следует оценить, полностью ли оно освоено работником, на что будут указывать «территориальные (пространственные) маркеры» — любые предметы, среди которых — незначительные, на первый взгляд, пустячки, являющиеся буквальной или психологической собственностью работника, т. е. субъективно идентифицируемые как свои. Это могут быть как предметы труда, так и различные украшения (например, репродукции картин).

Неполное территориальное присутствие лица в рабочем помещении, предназначенном для одного работника, будет

указывать либо на заниженную самооценку, либо на стремление по определенным соображениям лично дистанцироваться от профессиональной деятельности. Причина может также заключаться в общей неспособности индивида адаптироваться к социальной среде, когда преобладает мотивация избегания неудачи над мотивацией достижения успеха. Еще один фактор, предопределяющий незаселенность рабочего пространства, — это преобладание в психологии такого работника интроверсии, т. е. склонность концентрировать внимание на внутреннем личностном мире. В отдельных случаях это могут также быть признаки определенной разновидности фобий.

И наоборот, обратная ситуация может свидетельствовать о противоположных характеристиках хозяина кабинета. Так, заметное территориальное присутствие в помещении чаще всего связано с экстраверсией работника, т. е. естественной склонностью локализовать внимание и личностные интересы во внешнем мире. Наиболее вероятно, что такой работник будет стремиться достичь успеха, а не избежать неудачи, занять активную, инициативную личностную позицию. Однако весьма сильные последствия проявления територизма будут указывать не столько на профессиональную самоуверенность, сколько на склонность личности к экспансии, наступательному характеру в отношениях и т. п.

В этом плане показательным является территориальное размещение в помещениях, где располагаются два и более рабочих места. Особенно в тех случаях, когда рабочие столы стоят вплотную. При таких условиях нередко приходится наблюдать, как рабочие предметы работника-экстраверта расширяют границы и захватывают часть территории соседа. Кстати, такое явление может происходить отнюдь не в силу экстравертных особенностей работника, а может быть следствием наличия у него претензий к конкретному коллеге или рабочему пространству в качестве стремления контролировать ситуацию (как в буквальном смысле, так и в плане занятия высшей карьерной позиции). Диагностическими в связи с этим являются посягательства на нейтральные или общие части рабочего пространства. Кстати, если потенциально спорные территории приблизительно в одинаковой мере бескон-

фликтно используются всеми членами рабочего помещения, то это чаще всего является признаком хорошей психологической атмосферы в кабинете.

Отдельно можно остановиться на явлении ячейкового присутствия, когда каждому или отдельным работникам принадлежит два и более территориальных островка. Чаще всего такая «персонализированная топография» рабочего помещения является следствием острой сопернической (конкурентной) социально-психологической динамики. Отметим, что, оценивая межличностные отношения, важно учитывать индивидуально-психологические особенности каждого из участников, поскольку территориальные маркеры могут отражать не постоянный факт, а лишь стремление, амбиции и пр.

Иногда плотность маркирования территории не распространяется на все помещение. Тогда пространство, принадлежащее конкретному работнику, дополнительно пестрит идентификационными признаками. В этом случае следует рассматривать возможность нескольких вариантов.

Во-первых, экспансионистские попытки могли уже иметь место в прошлом, однако они были прекращены (либо стали невозможны) по каким-либо причинам. При таких условиях плотность компенсирует нереализованную экспансию.

Во-вторых, речь может идти и о своеобразном отражении такой характеристики индивида, как эксцентричность.

В-третьих, это может быть способом демонстративной личности привлечь к себе внимание.

И, в конце концов, в-четвертых, нужно задаться вопросом, не является ли это своеобразным проявлением защитной позиции, так сказать определенным сигналом: «Осторожно! Частная территория!»

Наряду с количественными показателями имеет значение и качественный параметр присутствия, а точнее, как работник представлен в рабочем пространстве. Здесь показательными выступают лишь маркеры, являющиеся необязательными (регламентированными) относительно рабочего процесса. Они не только признак психологического присутствия, а прежде всего то, с чем или с кем себя идентифицирует человек. Однако данные идентификации не нужно воспринимать буквально.

Пример: зачастую на рабочем месте можно увидеть фотокарточки членов семьи или близких людей. На первый взгляд, речь идет о вполне понятном явлении. При этом данное явление, несмотря на его распространенность, не тотальное. Ведь можно привести множество примеров, когда вместо фотокарточки на столе работника находится определенный абстрактный образ (знак), сувенир или вообще ничего нет. Обобщив результаты эмпирических наблюдений, ученые пришли к неожиданным выводам.

Во-первых, наличие на рабочих местах работников фото их родных, друзей, близких (лиц, с которыми работник поддерживает реальные эмоционально насыщенные положительные отношения) нередко одновременно с естественным стремлением быть рядом с этими людьми указывало на фрустрацию (ограничение) у указанных работников аффилиативной потребности (потребности в общении с другими людьми). Исключение составляли работницы-матери и их дети. Остальные случаи можно объединить в две группы. У одних работников аффилиативная потребность была недостаточно удовлетворена вследствие собственных индивидуальных недостатков, что усложняло построение взаимоотношений (в частности, профессиональных) с другими людьми. У других — вследствие проблемной социально-психологической атмосферы в рабочих коллективах.

Во-вторых, следует отличать тех работников, на рабочих столах которых находятся фото исторических, политических, профессиональных и других известных социальных авторитетов. Большей частью такие работники проявляли заметно высокий уровень профессионально-карьерных амбиций. Благодаря целеустремленности, настойчивости, высоким интеллектуальным данным и внутренней дисциплине они нередко достигают действительно существенных профессиональных высот. Однако так же часто они склонны к аморальным поступкам, нарушению профессиональной этики ради корыстной цели и т. п.

Распространенным средством индивидуализации рабочего пространства является использование разного рода плакатов с цитатами из научных и популярных источников, слоганов, шуточных или крылатых фраз, карикатур и т. п. В любом случае демонстрация такого рода информации связана не столько

с наследованием какой-нибудь истины, наличием чувства юмора и т. д., сколько с нередко скрытым сопротивлением существующим правилам, требованиям, позиции руководителя и т. п. Именно среди этой категории работников неожиданно можно натолкнуться на ярых оппонентов, однако именно эта категория работников является источником очень ценной информации для управленцев организации, поскольку лояльная часть персонала априори склонна некритически относиться к руководящей позиции. Именно среди потенциальных оппонентов и следует первоначально искать настоящий творческий резерв, поскольку, как известно, надежно опереться можно только на то, что сопротивляется.

Еще одним критерием изучения рабочего пространства являются характеристики расположения различных предметов на рабочем столе. Всем хорошо известны и захлапленные рабочие места, и упорядоченные офисные и канцелярские принадлежности на рабочем столе. Однако здесь не все так просто и очевидно, как может показаться на первый взгляд. Ведь часто исключительный порядок на столе может выдавать не образцового работника, а тот факт, что он не обременен работой, а в отдельных случаях свидетельствовать об откровенном бездельничанье. И наоборот — то, что очень напоминает беспорядок и намекает на потенциальное разгильдяйство работника, на самом деле может быть проявлением творческого характера его личности или же указывать на неудачную меблировку рабочего места, недостаточно мощный компьютер и пр.

В первую очередь следует определить, все ли вещи на рабочем столе и вокруг него непосредственно нужны работнику в течение рабочего дня. Таких вещей должно быть не менее 50–60%. Остальные вещи должны быть оправданы потребностями, возникающими в течение типовой рабочей недели (цикла). Итак, если свалка канцелярских мелочей, оргтехники и документов все время передвигается, то перед вами, скорее всего, — хорошо адаптированный работник, эффективно и продуктивно функционирующий. И наоборот, идеальная гармония среди предметов, не передвигаемых неделями, большей частью является признаком или бездельника, или участка работы с низким уровнем нагрузки.

Незначительный беспорядок на столе с сохранением общей логики расположения предметов труда указывает на успешного работника. Уточним, что в этом случае под логикой подразумевается организация рабочего пространства по принципу удобства: часто используемые предметы содержатся ближе тех, что применяются реже (телефон и телефонная книжка на одном конце стола и т. п.). Эффект незначительного беспорядка, с одной стороны, указывает на то, что основные психологические усилия (локус внимания) сосредоточены на рабочих вопросах, а не на сопутствующих мелочах. Это само по себе свидетельствует о способности концептуально правильно распределять имеющиеся силы. С другой — может быть проявлением нужной гибкости, без которой невозможно успешно адаптироваться в постоянно меняющихся условиях.

Детальная, до мелочей продуманная организация рабочего пространства, удивляющая рационализмом, свидетельствует, что в деятельности такого работника доминирует психическая функция мышления. Представитель мыслительного типа (здесь и далее мы воспользовались обобщениями Д. Шарпа относительно юнговской типологической модели личности) формирует суждение на основании рациональных критериев, тщательно избегая иррационализма чувств и интуиции. У такого человека образ жизни и работы зависит от интеллектуальных выводов, ориентированных на объективно имеющиеся факты или общепринятые идеи. В лучшем случае такие люди становятся государственными деятелями, адвокатами, учеными-практиками и т. п. Они замечательные организаторы любого дела, склонны вносить ясность в эмоционально насыщенные ситуации, хорошо ориентируются в нормативно-правовом поле (или в любых других регламентированных пространствах), знают, как реализовать на практике права и обязанности. В худшем случае имеем дело с религиозным фанатом, политическим оппортунистом, жестким и безапелляционным руководителем (учителем) и т. п. Мыслительный тип подчиняет себя и других людей интеллектуальной формуле, системе правил, идеалов и принципов, становящихся в конце концов жестким моральным кодом. «Обязан» и «должен» — наиболее типичные аспекты их интеллектуальной

точки зрения. Во имя всеобщего блага окружение должно подчиниться «универсальному закону».

Если организация рабочего пространства не столь продумана, сколь радует глаз, то перед нами сенсорный тип. Его представитель очень чувствителен к наименьшей стимуляции, в которой усматривает смысл своего существования. Поэтому он постоянно ищет объекты, людей и ситуации, возбуждающие сильнейшие ощущения. В результате возникает мощная сенсорная связь с миром, объекты, вызывающие ощущение, считаются важными, даже вопреки здравому смыслу. В то же время такой работник успешно и мгновенно ориентируется в мире объективных фактов. Он — своеобразный хозяин деталей. Не только его рабочее пространство, но и помещение, как и собственный внешний вид, — элегантно опрятны. Такой работник, как правило, не теряет вещей, не забывает о назначенных встречах и т. д. Указанный тип ориентирован на получение наслаждения от реальной жизни и стремится жить в полную силу. Наиболее благоприятное направление развития личности сенсорного типа — формирование эстетических склонностей. В этом случае перед нами возникает утонченный гурман или знаток живописи, музыки и т. п. Этот тип обычно воспринимается как яркая, талантливая и очень умная личность. Последняя характеристика ошибочна, поскольку она — результат чудесно развитой способности представителей этого типа пускать пыль в глаза. На деле эрудиция является интеллектуальным фасадом, за которым скрывается тривиальное прямолинейное и малопродуктивное мышление. В худшем случае погоня за ощущениями становится его главной целью. Тогда мы сталкиваемся с грубым искателем удовольствий, аморальным эстетом, вульгарным гедонистом. Представители именно этого типа наиболее склонны к алкоголизму, наркомании и пр. и наименее успешно подвергаются лечению патологических зависимостей.

Непонятная на первый взгляд организация рабочего пространства, которая все же дает возможность без затруднений, результативно и быстро функционировать работнику, указывает на интуитивный тип. Интуитивный тип стремится воспринять без ограничений широкий спектр возможностей, за-

ложенных в объективной ситуации. Для него внешний объект является той субстанцией, за пределами которой начинается истина: откуда (в психологическом смысле) этот объект и как его можно использовать? Он постоянно ищет новые перспективы и способы их воплощения. Имеющиеся актуальные ситуации не вызывают длительного интереса, поэтому, открыв и воплотив перспективы, он сразу ищет новые горизонты. У представителя рассматриваемого типа очень развита реакция на все едва зарождающееся и имеющее будущее. Он редко находится в привычных условиях, имеющих общепризнанную, но все же ограниченную ценность. В четко очерченных, особенно иерархических условиях он быстро становится апатичным, ощущает ограниченность, неволю и т. п. Поэтому очень важно оставлять для него перспективы, потенциальные возможности, которые будут постоянно его поддерживать в тонусе. Представители интуитивного типа успешно реализуют себя в профессиях, где сама лишь способность видеть возможности во внешних ситуациях имеет большую ценность (биржевые маклеры, аналитики, изобретатели и т. п.). Если же внимание этого типа направлено больше на людей, чем на предметы, он проявляет замечательную способность к диагностике потенциальных возможностей человека.

4.5. Городская среда

В свете изучения данной темы часто возникают следующие вопросы: к чему приводит увеличение количества людей, как сказывается обилие типовых многоэтажек, граффити, точечной застройки, рекламы и других объектов на городских жителях.

Городская среда, являясь постоянно воспринимаемым визуальным фактором, оказывает большое влияние на психическое самочувствие горожан, таким образом, это фактор, который следует тщательно изучить, прежде чем приступать к каким-либо изменениям в облике города.

Визуальная городская среда может либо радовать глаз, доставлять эстетическое удовольствие, либо вызывать психологический дискомфорт, что, в свою очередь, может либо обогатить человека духовно, либо привести к заболеванию. Сейчас остро стоит вопрос психологии среды потому, что человек

большую часть времени вынужден находиться в искусственной визуальной среде. Облик современного большого города сильно отличается от привычного образа города, а именно: увеличивается высота и количество зданий, увеличивается количество людей на улицах города, появились рекламные щиты, новые виды дополнительного освещения (реклама с подсветкой), граффити становится неотъемлемой частью городов.

Следовательно, необходимо знать особенности восприятия городской среды и потребности жителей города. До сих пор наука не разработала каких-либо нормативных документов по формированию психологически комфортной визуальной среды, нет требований по допустимым отклонениям.

В настоящее время одной из важнейших проблем становится психологическое и эмоциональное восприятие элементов, формирующих неповторимый облик города. К сожалению, при проектировании и благоустройстве городских территорий этой проблеме уделяют недостаточное внимание. В современном городе, при наличии развитой инфраструктуры и высоких технологий, отношение к планированию должно в корне изменить свое направление.

Давно замечено, что каждый человек, проживающий в определенном ландшафте, по-особенному смотрит и «видит», создавая вокруг себя искусственную среду, вписывающуюся в естественный природный комплекс. То есть человек оценивает мир визуально, сопоставляя его свойства: плоскостность, объемность, глубину и свое положение по отношению к части этого мира: внутреннее или внешнее. Визуальные впечатления формируют представления о различных видах пространства как объектах проектирования.

Характер пространства, природного и антропогенного, в котором человек формируется и существует, является определяющим фактором в его социальной психологии и поведенческих реакциях.

Таким образом, в человеческом мировосприятии, миропонимании главными категориями являются пространство и время. Отношение к пространству пронизывает всю культурную и социальную среду человека. Не только национальные черты, но и конкретный исторический период определяет из-

менения в восприятии пространства. У современного человека, по утверждению психологов, представления о пространстве более чувственны, более эмоциональны, более подвижны, но менее визуальны, в отличие, например, от более геометричного и интеллектуального восприятия пространства человеком эпохи Возрождения.

Отношение ко времени и пространству формируется под влиянием целого ряда факторов: системы расселения людей, концентрации населения; особенностей климата и ландшафта, его разнообразия и пр.

Выявление особенностей восприятия городских пространств, изменений с течением времени социально-психологических характеристик элементов города в целом и его центра является крайне необходимым для составления по-настоящему жизнеспособной программы реконструкции города, изменения его социально-психологического каркаса, которая учитывает не только утилитарные, но и образные свойства среды.

Создание коммуникационного каркаса, размещение основных центров притяжения, формирование системы открытых пространств (природного комплекса) на основе оценки ресурсов и прогноза развития по комплексу факторов — вот какой должна стать главная задача генплана любого города сегодня. Ведь лишь в том случае, когда этим вопросам будет уделяться больше внимания, можно говорить о том, что в перспективе город приобретет свой индивидуальный, запоминающийся облик, благоприятно влияющий на психо-эмоциональное восприятие его как жителями, так и гостями.

К сожалению, сегодня в большинстве городов России ландшафт производит подавляющее и угнетающее впечатление однообразием городской застройки и близким контуром плотных насаждений. В этом случае, путешествуя наземным транспортом, пассажиры и водитель видят исключительно только стены двух — трех этажей или ряд однотипных деревьев по обе стороны проезжей части улицы. Гораздо благоприятнее для глаз динамичные плавные линии сопряжения дороги с ландшафтом, с желательным просмотром средних и дальних планов. Если глаз человека не успевает фиксировать

отдельные выразительные формы и плотная растительность или застройка идентифицируются с глухой стеной, это быстро приводит к зрительному и, следовательно, психо-эмоциональному утомлению.

Кроме того, за счет наблюдения ограждающих объектов психологически создается впечатление замкнутости. Роль таких объектов могут играть монотонный ритм обрамляющих профилей архитектурных сооружений, монументальные плоскости высоких зданий по четырем сторонам наблюдаемого пространства, которые как бы «отражают» попытки выйти взглядом за пределы оконтуренной ими среды, а также одинаковые по типу высотные сооружения. Ощущение различной степени замкнутости среды обязано в основном феномену зрительного восприятия, при котором монотонность или ритмичность экранирующих объектов, периметральность или пунктирность их расположения, наличие центрального объекта (статуя, фонтан, обелиск, купа деревьев) психологически оформляются в сознании как различная степень ограничения среды.

В свою очередь, частями комфортного эмоционально-психологического состояния любого гражданина являются чувство безопасности, защищенности и наличие положительных эмоций. Для автомобилиста, например, наиболее важно видеть как можно дальше полотно дороги, чтобы избежать неожиданных помех и препятствий.

При этом необходимо понимать, за счет чего происходит такое восприятие, произвести анализ конкретных гармоничных связей отдельных элементов пейзажа, их масштаб, взаимные пропорции и соотнести их с габаритами человека-наблюдателя.

Можно с уверенностью сказать, что современное архитектурное пространство, в котором постоянно пребывает человек, — это подмножество пространств. Оно включает в себя равнозначные материальные элементы: формы, знаки, цвет, свет; нематериальные элементы: информационные, геометрические, тектонические; элементы социальных типов и социальных групп и т. д., связанные между собой коммуникативными связями.

Но нас интересует не само архитектурное пространство, а то, как пространство влияет на человека, находящегося в его

границах, а также на другие смежные пространства. То есть необходимо рассматривать человека неотделимо от того пространства, в котором он находится.

Если анатомировать эмоциональное восприятие пейзажа, то можно вычленив возбуждающее или подавляющие действия на разные органы чувств каждого отдельного компонента природного ландшафта. Например, блеск зеркальной поверхности акватории и тишина по-другому воспринимаются человеком, чем шум ветра в кронах и вздыбившиеся волны реки.

К сожалению, такие эффекты и их воздействие на психику горожанина мало изучаются и практически не используются в проектировании городской застройки.

4.6. Экстремальная психология

Активно растущий в последние годы интерес к проблемам экстремальной психологии обусловлен следующими обстоятельствами (Панов В. И. Экологическая психология):

- расширением видов деятельности человека в экологически неестественных для его жизнедеятельности условиях (жизненных средах): в Арктике и Антарктике, под водой, в космическом пространстве, в воздушной среде, под землей;

- возросшим вниманием к изменениям психического состояния и поведения человека в так называемых экстремальных ситуациях: во время стихийных бедствий, террористических и иных насильственных актов, боевых действий, техногенных катастроф и в тому подобных чрезвычайных ситуациях, а также при и после ликвидации их последствий;

- увеличением напряженности жизненной среды современных детей (семейной, образовательной, информационной), что приводит к повышенной напряженности их психического состояния;

- опытом деятельности некоторых тоталитарных сект, руководители которых, обладая знаниями об эзотерических методах духовной практики, стали применять их для изменения психических состояний и в конечном итоге сознания людей в своих, частных целях, не соответствующих высшим принципам духовности и гуманизма. Это привело к социальной и психической дезадаптации отдельных членов указанных об-

ществ. Реабилитация таких пострадавших требует проведения специальных теоретических, экспериментальных и практических исследований проблемы произвольного изменения психических состояний.

При характеристике экстремальной психологии целесообразно выделить два взаимосвязанных поднаправления:

- одно из них своим предметом имеет критические (экстремальные) психические состояния, возникающие в условиях экстремальной ситуации жизнедеятельности: от напряженности межличностного взаимодействия в семейной или производственной среде до ситуаций боевых действий, стихийных бедствий и техногенных катастроф. Понятно, что основными проблемами здесь являются проблемы изучения условий возникновения, динамики и диагностики подобных состояний, а также психологические методы подготовки, поддержки и последующей реабилитации человека, работающего в экстремальных условиях или попавшего в экстремальную ситуацию;

- в центре внимания другого находятся психологические проблемы поведения и деятельности человека в биологически и социально непривычных для него средовых условиях: в космосе, под водой, в воздухе, под землей, в Заполярье, в пустыне и т. п., а также в условиях пространственного ограничения деятельности и ограничения пространства межличностного общения (длительное пребывание в малых группах постоянного состава, например экипаж космического корабля).

Произведенное в данном случае деление экстремальной психологии на два поднаправления носит условный характер, так как в действительности они тесно связаны друг с другом и отличаются только акцентом на экстремальной специфичности собственно психического состояния или же на экстремальной необычности (критичности) средовых условий, в которых человеку приходится жить и выполнять определенные виды деятельности.

Понятие «экстремальные условия», как указывает Ц. П. Короленко, охватывает «чрезвычайно сильные воздействия внешней среды», которые находятся на грани переносимости и могут вызвать нарушения адаптации. Он отмечает физические, физико-химические и социально-психологиче-

ские экстремальные факторы. В группе социально-психологических им выделены факторы, отличающиеся «гипостимуляцией», и факторы, действующие по типу «гиперстимуляции». Он подчеркивает, что адаптация человека к экстремальным условиям во многом определяется его высшими адаптивными психофизиологическими уровнями, но выбор адаптивных стратегий обусловлен в большей мере особенностями психического склада данного индивида.

Н. И. Наенко, отмечая отсутствие установившейся терминологии в определении экстремальной ситуации, подчеркивает, что, с одной стороны, экстремальность может создаваться формальными, внешними условиями (когда они превышают диапазон оптимальных воздействий), а с другой — экстремальность существеннейшим образом зависит от того, как воспринимает и как относится индивид к данным воздействиям. Рассматривая экстремальность в целом как континуум, он выделяет три типа ситуации по мере возрастания их экстремальности: трудные, параэкстремальные и экстремальные.

Ю. А. Александровский связывает психическую дезадаптацию в условиях психотравмирующей ситуации с прорывом индивидуального для каждого человека функционально динамического образования — так называемого адаптационного барьера. Он включает в себя особенности психического склада и возможности реагирования человека (Панов В. И. Экологическая психология).

Длительное особенно резкое напряжение функциональной активности барьера психической адаптации приводит к его перенапряжению. По наблюдениям Ю. А. Александровского, такое перенапряжение проявляется в виде преневротических состояний, выражающихся в отдельных, наиболее легких нарушениях: повышенной чувствительности к обычным раздражителям, беспокойстве, заторможенности или суетливости в поведении, бессоннице и т. п. Эти перенапряжения не вызывают изменений целенаправленного поведения человека и адекватности аффективных реакций и носят временный и парциальный характер.

А. Б. Леонова выражает несогласие с абсолютизацией принципов гомеостатического регулирования деятельности, в соответствии с которыми основными побудительными причи-

нами являются стремление индивида к «минимизации затрат», «экономии сил», «редукции напряжения» и т. п. В качестве одного из аргументов такой позиции она использует активное стремление человека к преодолению ситуации, а не пассивному уходу от нее. Это проявляется не только в виде состояний адекватной мобилизации, связанных с энергетической мобилизацией, повышенной готовностью к действию, «надситуативной» активностью т. п. К состояниям подобного вида относятся также и так называемые неоптимальные состояния динамического рассогласования, связанные с деструкцией деятельности или дистресса. Эти состояния проявляются, в частности, в таких характерных симптомах, как «искаженное видение» ситуации, иллюзорное восприятие, специфические провалы памяти, феноменах деперсонализации, «раздвоенного сознания», навязчивой активности и т. п.

В отличие от указанных ситуаций, в условиях нормальной, не осложненной ситуации жизнедеятельности ведущее значение в регуляции поведения человека имеет мотивация продуктивного типа, т. е. направленная на достижение полезного или значимого для субъекта результата, когда мотивы самосохранения либо гармонично сочетаются с ней, либо в конфликтной форме видоизменяют субъективное отношение человека к ситуации и решаемым в ней задачам.

В итоге А. Б. Леонова приходит к использованию модифицированного варианта концепции стресса в качестве методологической базы анализа психических состояний в особых условиях. Отдавая должное Г. Селье как автору классического варианта этой концепции, построенной на физиологических представлениях о механизмах гомеостатического регулирования, она подчеркивает, что в настоящее время термин «стресс» во многом утратил свое первоначальное значение как «неспецифический генерализованный синдром» и приобрел полифункциональную смысловую окраску:

- фактор (или набор факторов), затрудняющий процессы протекания деятельности и провоцирующий развитие различного рода негативных последствий (ошибок, сбоев, деструктивных паттернов поведения, пограничных состояний и заболеваний);

- состояние, возникающее в ответ на воздействие дестабилизирующего фактора или экстремальной ситуации в целом, которое в случае неоптимального разрешения может привести к фиксации негативных сдвигов и проявлений в перечисленных выше формах;

- процесс отреагирования субъектом трудностей и осложнений, возникающих в процессе целенаправленного решения поведенческих задач, которые могут быть разрешены как в позитивной, так и негативной форме.

Подобное понимание стресса позволяет, как считает данный автор, более эффективно упорядочить многообразие фактического материала и вычлнить наиболее перспективные линии изучения стресса в прикладной, в частности экологической, психологии. Речь идет прежде всего о таком собственно экологическом подходе, как парадигма соответствия «личность — среда», и о трансактном подходе, представленном в когнитивной парадигме исследований стресса.

Стресс в этом случае — с точки зрения экологического подхода — предстает как результат несоответствия требований среды (профессиональной, учебной, среды обитания и пр.) индивидуальным ресурсам человека, включая его опыт и мотивационно-потребностные установки. При этом на центральное место выходят исследования механизмов регуляции деятельности, которые актуализируются в каждой отдельной ситуации, и их изменения при смене внешних или внутренних условий реализации деятельности (например, при сдвиге от нормативных к напряженным условиям функционирования или при возникновении особых/критических ситуаций).

В задачи экстремальной психологии входят диагностика, реабилитация и тренинг психических состояний в экстремальных условиях. Поэтому необходимо отметить, что для каждого индивида характерен индивидуальный (функциональный) диапазон восприятия, понимания и отношения к окружающей среде и к самому себе. Одна и та же ситуация разными индивидами будет восприниматься и субъективно оцениваться по-разному: для одних как нормальная, а для других — как напряженная и даже экстремальная. Соответ-

ственно и степень экстремальности психологической ситуации для разных индивидов будет разной.

Ключевой проблемой при этом является психологическая готовность и, соответственно, подготовка к критическим изменениям психического состояния и поведения человека в пред-, пост- и собственно экстремальных ситуациях.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на широкий интерес к психологическим аспектам влияния экстремальных ситуаций на человека, который отмечается в последние годы, состояние этой проблемы характеризуется весьма значительным разнообразием точек зрения, подходов и методических приемов. С одной стороны, это объясняется многообразием видов психических состояний и ситуаций, которые используются в качестве эмпирических оснований для нахождения концептуальных моделей. Но, с другой стороны, более важным обстоятельством выступает то, что в концептуальном плане психические состояния и ситуации (как конкретно индивидуализированная окружающая среда) эксплицируются отдельно друг от друга, т. е. вне системного отношения «человек — окружающая среда» (В. И. Панов).

5. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Актуальность появления данного направления экологической психологии обусловлена в первую очередь тем, что решение экологических проблем любого масштаба требует перестройки господствующего ныне антропоцентрического типа экологического сознания людей на эоцентрический (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин).

Как это ни парадоксально, но в современном общественном сознании экологический кризис мыслится как нечто внешнее по отношению к человеку. Показательно, что в «стратегии сохранения природы» Международного союза охраны природы (1980 г.) проблема воспитания людей находится на последнем месте.

Между тем действенность любых мер, принимаемых по защите природы, в конечном итоге определяется поведением людей, которые взаимодействуют с ней, их отношением к природе. Более конструктивной представляется иная позиция, утверждающая, что экологический кризис — это в значительной степени философско-идеологический, в первую очередь мировоззренческий кризис (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, 1996 г.). Поэтому решение экологических проблем в глобальном масштабе невозможно без изменения господствующего в настоящее время типа экологического сознания.

Понятие «экологическое сознание» тесно связано и часто смешивается с такими понятиями, как «экологическая культура» и «экологическое поведение» человека.

5.1. Понятие экологического сознания

В современной психологии под сознанием понимается высшая, интегрирующая форма психики, заключающаяся в отражении, целеполагании и конструктивно-творческом преобразовании действительности. Как в процессе отражения, так и в процессе конструктивно-творческого преобразования участвуют все психические процессы человека (восприятие, память, мышление, воображение), в результате чего формируется система знаний о мире, которая, в свою очередь, находит

выражение в деятельности, в поведении. Все эти процессы сопровождаются многообразными отношениями человека (эмоциональными, волевыми и др.), которые обеспечивают сознанию его субъективность и пристрастность.

Экологическое сознание — это то же самое сознание, но имеющее специфику, направленность, связанную со своеобразием отражения мира природы и конструктивно-творческим его преобразованием. Необходимо отметить, что проблема экологического сознания начала ставиться относительно недавно, а предметом экологической психологии стала буквально в последнее десятилетие.

В работах отечественных исследователей в рамках эколого-психологической проблемной области неоднократно предпринимались попытки анализа понятия «экологическое сознание».

Так, например, В. А. Скребец, характеризуя экологическое сознание в целом, отмечает, что это высший уровень психического отражения природной и искусственной среды, своего внутреннего мира, рефлексия места и роли человека в биологическом, физическом и химическом мире, а также саморегуляция данного отражения. Автор отмечает, что экологическое сознание выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и мысленных образов, непосредственно отражаемых в аналитически создаваемых категориях и явлениях, непосредственно фиксирующих индивидуальный либо общественный экологический опыт, который предвосхищает экологическую практику (Калита В. В. Введение в экологическую психологию. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-237838.html>).

Таким образом, преодолеваются первоначальные опыты сведения экологического сознания только лишь к знаниям.

В работе Д. Н. Кавтарадзе и А. А. Брудного «Основы экологического мировоззрения как задача народного образования» (1993) предпринята попытка описания структуры экологического сознания. Авторы отмечают, что сознание тройко по своей структуре.

«Прецедентное сознание демонстрирует и реализует принцип повторяемости факта: если это делалось, это может делаться ... (Они охотятся на китов и получают прибыль; сделаем это и мы ... и т. д.)» (Калита В. В. Введение в экологическую психологию).

Интердективное сознание демонстрирует систему запрещений и создает основную предпосылку деятельности. Авторы отмечают, что значения и функции механизма система тел приобретает только с появлением торможений или запретов, приводя пример десяти библейских заповедей, дающих возможность «совокупному множеству людей объединиться в группу, социум».

Г. Шагун, В. И. Павлова, П. Е. Рыженков понимают под экологическим сознанием аспекты психики, связанные со знаниями и представлениями об определенных ценностях, соответствующими поведенческими и эмоциональными установками по отношению к сохранению окружающей среды. Такое понимание основано на анализе исследований отношения людей к экологическим проблемам, проведенных в США и Германии. Используемый авторами адаптированный опросник Ольденбургского университета (Германия) состоял из десяти шкал (тревога, печаль, гнев, безнадежность, безразличие, личные действия, эстетическое восприятие природы, политические акции, забота, сострадание) описывающих, по словам авторов, некоторые аспекты экологического сознания.

Экологическое сознание, по Б. Т. Лихачеву, связано с понятиями «экология личности» и «экология культуры». «Экология личности и культуры общества может быть рассмотрена как единство соответственно развитых сознания, эмоционально-психологических состояний. Ядром такого сознания является особым образом ориентированная умственная аналитико-синтезирующая способность человека, гарантирующая научно обоснованное включение в природу, жизнь общества, имея в виду сохранение их равновесия» (Калита В. В. Введение в экологическую психологию).

Экологическое сознание, по Н. Ф. Реймерсу, — это «индивидуальная и коллективная способность понимания неразрывной связи человечества с природой, зависимости благополучия людей от целостности и сравнительной неизменности природной среды обитания человека и использования этого понимания в практической деятельности». В свою очередь, под понятием «экологическое мышление» (синоним — «экологический подход») Н. Ф. Реймерс понимает диалектико-материалистическое рас-

смотрение явлений с учетом форм воздействия человечества на природу и обратного влияния природы на людей и их хозяйство.

Формируя понятие «экологическое сознание», авторы сталкиваются с двумя основными трудностями: во-первых, «... по данным самонаблюдения, сознание лишено собственной психологической специфики. Поэтому оно либо рассматривается как общее "бескачественное" условие существования психики и обозначается по существу метафорически, либо столь же неправомерно отождествляется с какой-либо психической функцией. Вторая трудность вытекает из первой: сознание (как и отдельные психические функции) не локализуется во внешнем пространстве, но в отличие от психических функций сознание (из-за его "бескачественности") не удастся расчленить и во времени (выделив характеристики, по которым его можно было бы изучать известными психологии методами)».

С появлением сознания образуется сдвиг, ставящий человека в позицию исключительности. Именно на уровне сознательной психики отдельный вид (*Homo sapiens*), наделенный мощным орудием преобразования себя и среды (сознанием), объективно способен влиять количественно и качественно на организацию своего окружения практически без контроля со стороны биологического окружения.

На уровне сознательной психики скорость изменения адаптивных возможностей велика настолько, что человек становится способным осваивать совершенно неприспособленные для существования территории (пространства) — арктические и антарктические районы, акватории, космос. Этот факт заставляет рассматривать сознание с позиции эволюции как ароморфоз, т. е. достаточно принципиальное новообразование, дающее виду новые степени свободы к занятию новых экологических пространств (зон), недоступных ранее (т. е. позволяющее виду расширять свое жизненное пространство «вертикально»).

П. Т. де Шарден вводит понятие психической энергии, а психогенез рассматривает как осевую линию эволюции (1987). «С этим можно спорить, но бесспорным является факт способности человеческого интеллекта к практически неограниченной мобилизации энергетических ресурсов среды, в которой он обитает».

Мало того, изменения среды становятся настолько быстрыми, интегральными и неконтролируемыми со стороны самого человека, что он утрачивает способность биологически соответствовать внесенным в окружающую среду изменениям (на уровне сознательной психики человек становится существенным — супермобильным — фактором окружающей среды, что само по себе исключает случайность отбора). Возникает межвидовой дисбаланс ассимиляционно-аккомодативных процессов (между *Homo sapiens*, с одной стороны, и биологическим окружением — с другой).

Неограниченная рамками биологических законов деструкция (упрощение структуры и энергетическое истощение) окружающей среды, неограниченное использование компонент среды для извлечения энергии и расширения сферы (территории) влияния в рамках закрытой системы Земля, а также выход за пределы этой системы есть не что иное, как проявление ассимиляционных возможностей сознательного уровня психики, т. е. беспрецедентный пример возможностей уподобления среды сознательного организма своим требованиям при «досознательном» неконкурентоспособном биологическом окружении.

Таким образом, объективно феномен экологичности возникает на уровне сознательной психики и имеет в своей основе межвидовое несоответствие ассимиляционных и аккомодативных процессов уровня сознательной психики в сравнении с досознательными уровнями.

Суть экологичности (антиэкологичности) не в балансе или дисбалансе между, например, «хорошими» и «плохими» поступками человека, а в несоответствии объективных аккомодативно-ассимиляционных возможностей любого животного существа в сравнении с человеком разумным.

5.2. Признаки и типы экологического сознания (В. А. Скребец)

В. А. Скребец предпринял попытку выделить структурные компоненты экологического сознания и описать основные его свойства или признаки. В качестве компонентов экологического сознания он выделяет прежде всего центрированность

сознания на предметах и явлениях природного мира; использование принятых нормативов экологического взаимодействия с природой, характерных для данного общества, конкретного поколения; сочетание чувственных и рациональных аспектов того культурно-исторического опыта, который усвоен определенной категорией людей и конкретным индивидом. Этот опыт опосредован разрешениями и запретами, знаково-символическими функциями взаимодействия с миром, принятыми в данной социальной группе (Калита В. В. Введение в экологическую психологию).

К основным свойствам или признакам экологического сознания автор относит следующие:

- социальный характер экологического сознания, что обусловлено принятыми в данном обществе нормами, ценностями, сформировавшимися традициями;
- опосредованность символами, знаками, в том числе вербальными средствами восприятия человеком мира природы;
- саморефлексивность;
- внутренний диалогизм и др.

Особое внимание автор уделяет проблеме направленности и уровням саморефлексии экологического сознания, которое с этих позиций может быть имплицитным и эксплицитным. Имплицитность экологического сознания определяется скрытностью смысла, неясностью того экологического содержания, которое может быть выявлено лишь опосредованно через свои связи с другими объектами или процессами. Эксплицитность экологического сознания предполагает явный, четкий развернутый вид суждений и понятных внешнему наблюдателю экологических поступков и действий.

Необходимо отметить, что такой подход вызывает определенный интерес и заслуживает внимания, но не вскрывает в полной мере психолого-педагогическое содержание экологического сознания.

Типы экологического сознания

Выделяют противоположные типы экологического сознания:

- антропоцентрическое;
- экоцентрическое.

Антропоцентрический тип экологического сознания — это особая форма отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающая систему представлений о мире, для которой характерны:

- 1) противопоставленность человека как высшей ценности и природы как его собственности;
- 2) восприятие природы как собственности человека;
- 3) прагматический характер мотивов и целей взаимодействия с природой.

Следует отметить, что некоторые современных ученых считают некорректным употребление термина «антропоцентрическое экологическое сознание», так как данный тип экологического сознания по своей сути является антиэкологическим.

Экоцентрический тип экологического сознания — это «особая форма отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающая целеполагающую к преобразующую деятельность человека, для которой характерна:

- 1) ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы;
- 2) восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком;
- 3) баланс прагматического и непрагматического взаимодействия человека с природой».

С точки зрения решения экологических задач С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин выделяют четыре типа носителей экологического сознания (Калита В. В. Введение в экологическую психологию).

Первый тип характеризуется озабоченностью существующей экологической ситуацией, беспокойством за будущее состояние природной среды, что сопровождается готовностью платить за высокое качество среды.

Второй тип отличается от первого лишь тем, что его представители платят за экологические мероприятия из собственного кармана не намерены.

Третий тип ориентирован на изменение экологической ситуации к лучшему, но полагает, что за это должно платить государство.

Четвертому типу свойственны низкая степень озабоченности состоянием среды и несформированность мнения о соотношении экологических и экономических приоритетов в государстве.

Наиболее плодотворный подход характеризует не просто структуру экологического сознания, а структуру типов такого рода сознания. Это дает возможность дифференцированно описать экологическое сознание с учетом ценностей, которые выражают его элементы. Достаточно четко эта проблема решается в концепции уже цитированных ранее С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина.

Авторы, выделяя противоположные типы экологического сознания (антропоцентрическое и экоцентрическое), как бы ставят вопросы: что представляет собой высшую ценность в существующем мире; существует ли иерархическая картина мира; какова цель взаимодействия человека с природой и др. В результате восемь признаков антропоцентрического и восемь — экоцентрического экологического сознания в единстве описывают структуру указанных типов экологического сознания (табл. 1).

Таблица 1

Структура антропоцентрического и экоцентрического экологического сознания

Антропоцентрическое экологическое сознание	Экоцентрическое экологическое сознание
1. Высшую ценность представляет человек	1. Высшую ценность представляет гармоническое развитие человека и природы
2. Иерархическая картина мира	2. Отказ от иерархической картины мира
3. Целью взаимодействия с природой является удовлетворение тех или иных прагматических потребностей	3. Целью взаимодействия с природой является оптимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества

4. «Прагматический императив»: правильно то, что полезно человеку	4. «Экологический императив»: правильно только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие
5. Природа воспринимается как объект человеческой деятельности	5. Природа воспринимается как равноправный субъект взаимодействия с человеком
6. Этические нормы и правила не распространяются на взаимодействие с миром природы	6. Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие людей, так и на взаимодействие с природой
7. Развитие природы мыслится как процесс, который должен быть подчинен целям и задачам человека	7. Развитие природы мыслится как процесс взаимовыгодного единства
8. Деятельность по охране природы продиктована дальним прагматизмом: необходимостью сохранить природную среду, чтобы ею могли пользоваться будущие поколения	8. Деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой и ради людей

Современная экологическая психология не ограничивается лишь теоретическим описанием выделенных типов экологического сознания. В последние годы значительно активизируются экспериментальные исследования различных сторон экологического сознания. Так, Т. В. Иванова изучала экологические ценности в общественном сознании и выявила любопытный факт: эксцентрическая направленность сознания более характерна для молодых людей — 17–19-летних, для которых природа обладает самостоятельной ценностью независимо от ее возможного использования. Восприятие же природы взрослыми в известной степени рационализируется. Окружающая среда рассматривается ими прежде всего как национальное богатство, условие обеспечения экономического раз-

вития общества. Более того, отмечается, что в процессе подготовки специалистов разного профиля образ профессии и характер будущей деятельности актуализируют мотивацию, для которой природа приобретает все в большей мере прагматический объективный характер.

К аналогичным результатам пришла И. В. Кряж, которая провела психосемантическое исследование обыденных экологических представлений в структуре сознания. Ею были выявлены два разных полюса отношения к природе. С одной стороны, «равнодушие — экологическая безграмотность — безответственность — жестокость — эгоизм», с другой — «альтруизм — стремление к внутренней гармонии — переоценка жизненных ценностей — ответственность — поиск духовной основы — экологическая озабоченность — любовь к природе — потребность в общении с ней».

В целом И. В. Кряж отмечает, что, к сожалению, в обыденном сознании людей преобладают антропоцентрические экологические представления, а возможности удовлетворения потребности в непосредственном общении с природой связываются преимущественно с экспансивно-присваивающими формами поведения (Калита В. В. Введение в экологическую психологию). Полученные Т. В. Ивановой и И. В. Кряж данные, а также целый ряд других исследований свидетельствуют, что на уровне общественного и индивидуального сознания преобладают антропоцентристские установки. Это связано с тем (особенно в нашей стране), что новая экологическая этика, экологическая психология и экологическая педагогика только начинают пробивать себе дорогу. Существующая до сих пор система экологического воспитания и образования подрастающего поколения, несмотря на декларирование высоких гуманных ценностей, в основе своей строилась на антропоцентристской парадигме. Поэтому в настоящее время особенно остро стоит проблема построения принципиально иной системы образования подрастающего поколения, которая в полной мере учитывала бы достижения современной экологической философии, экологической этики, экологической психологии и педагогики.

Примеры такого рода уже имеются в отечественной психолого-педагогической науке. Так, А. Г. Козлова в своей работе акцентирует внимание на формировании у учащихся планетарного сознания. В практике лицея эколого-информационных технологий в г. Иркутске в качестве ноосферного образования ставится проблема формирования такого рода планетарного сознания, которое включает в себя развитие у учащихся научного, феноменологического, экологического, гуманистического и глобального сознания. В частности, в качестве специфической цели и особой стратегии построения учебно-воспитательного процесса выделяется формирование у школьников экологического сознания, предполагающего понимание органического единства мира и невозможности совершения действий в одном элементе системы без последствий для остальных.

Таким образом, в современном образовательном процессе предпринимаются достаточно плодотворные, на наш взгляд, попытки реализации в педагогическом процессе философских и психологических достижений в развитии экологического сознания на рубеже XX и XXI столетий.

5.3. Понятие субъектной, объективной и природной экологичности

При попытке операционализации понятия «экологичность» (например, при попытке создания психодиагностической шкалы) мы сталкиваемся с рядом проблем, одной из которых является существование нескольких смысловых уровней в понимании термина «экологичность». Наиболее широко и емко экологичность можно определить как некоторую норму или равновесие в системе «человек (организм) — среда окружения».

На этом уровне под экологичностью, с одной стороны, понимается определенное качество отношений, а с другой — определенный способ взаимодействия с окружающим миром, при которых живые взаимодействующие компоненты экосистем находятся в устойчивом во времени качественном (многообразии) и количественном (численности) состоянии. Здесь понятию «экологичность» близко по смыслу понятие гомеостаза.

Двучленность рассматриваемой системы (человек — среда) предполагает при дальнейшей конкретизации понятия «экологичность» как минимум два возможных подхода (вектора рассмотрения): с позиции человека (А) и (условно) с «позиции» среды или природы (Б). Следует сразу отметить, что «позицию природы» мы можем реконструировать (представить) только вероятностно, так как данное понимание есть опосредованный человеком продукт.

Понимание экологичности с позиции человека, в свою очередь, также неоднозначно: мы можем выделить здесь как субъектную (индивидуальную) норму отношений в системе (А-1), так и объективную норму (А-2).

Экологичность с позиции субъекта (субъектная экологичность) — это такое качество существующей системы «человек — среда», при котором жизнедеятельность данного субъекта протекает в оптимальной для него форме, т. е. сумма факторов, действующих на субъекта, формирует интегральное воздействие, наиболее подходящее представлению человека об его идеальном индивидуальном мире. И это не обязательно экологически благоприятная ситуация (в обычном понимании этого слова): природный пейзаж (палатка на берегу чистого озера, тишина и покой); возможно, это будет развитый (читай: скорее всего, загрязненный и шумный) город. Для кого-то комфорт связан с квартирой, где нет ни одного цветочного горшка, или с креслом в своем любимом накуренном кабинете. Для другого человека, возможно, это будет берег грязной городской реки, где он изредка позволяет себе посидеть с удочкой и т. д.

При описании и анализе элементов (параметров) субъективной экологичности системы, мы, по существу, реконструируем некую «идеальную» матрицу желаемого образа мира субъекта (Калита В. В. Введение в экологическую психологию).

Экологичность с позиции «объективных норм» (объективную экологичность) можно назвать медицинской или физиолого-биологической. Накопленные знания позволяют нам с большой долей вероятности говорить о существовании определенных условий жизнедеятельности любого человека, при соблюдении которых резко повышается срок жизни, падает заболева-

есть и смертность, улучшается общее психофизиологическое состояние. Мы стремимся соблюдать данные объективные (то есть для всех) нормы, например, при покупке жилья: смотрим, не «фонят» ли стены, нет ли плесени в подвале, нет ли поблизости вредного химического производства и т. д. При возможности выбора мы выбираем для своего места жительства среднюю полосу России, а не центральные районы Колымы (более благоприятный температурный режим, динамика атмосферного давления и т. д.), зеленую часть города, а не промышленный микрорайон (чистый воздух), дом с новой сантехникой, а не «плавающим подвалом» (более благоприятные санитарные нормы).

Тем не менее при введении понятия «объективная экологичность» следует отметить, что «объективность» в данном словосочетании не эквивалентна понятию «абсолютной истинности». Характеристика для «всех» может быть использована лишь в кавычках. На фундаменте общих или групповых представлений об объективной экологичности субъект формирует свои, строго индивидуальные представления о норме. Именно субъективная экологичность более близка к истинной экологичности (как нормы, равновесия или комплементарности).

«Экологичность с "позиции природы"»

Выделение критериев экологичности и толкование понятия «экологичность» с "позиции природы"» подталкивает нас к необходимости «расшатывания» имеющего место стереотипа, который можно назвать «правильное — неправильное отношении человека к природе». Мы не ошибемся, если станем утверждать наличие в обществе крайне негативного отношения к процессу «завоевания» и «изменения под себя» природной — естественной — среды. Данное мнение будет характеризовать как адептов «зеленого» движения, так и людей, непосредственно изменяющих, деструктурирующих природу, для построения искусственного мира — мира людей: производителей и управляющих. Последние, хотя и включены в активный процесс ассимиляции природной среды в пользу построения искусственной, при упоминании о разрушаемой ими природе скорее начнут оправдываться и говорить о невозможности повлиять на данный процесс, что производство требует данных жертв, что они понимают весь трагизм ситуации, но ничего не

могут поделаться. Это однозначно отрицательное мнение принимается как аксиома. Так ли это на самом деле?

Следует отметить, что при попытке формулирования понимания экологичности с «позиции природы» мы сталкиваемся с проблемой, на наш взгляд, практически неразрешимой: вопрос нормы «для природы» в конечном счете перерастает в вечный вопрос «о смысле жизни», смысле биологической эволюции.

С одной стороны, можно предположить, что экологичность «с позиции природы» — это такое качественное состояние системы «человек — природа», при котором существуют наиболее благоприятные условия для развития природных биологических систем (сохранение постоянства численности и многообразия животных и растительных форм). В этом случае человек, его деятельность являются теми непреодолимыми факторами, которые мешают реализации идеального мира с «позиции природы». С этой точки зрения человек — помеха, «ошибка», «нежелательный для природы» фактор эволюции, с которым необходимо считаться.

Но если кредо эволюции — фатальный психогенез? Если человек не «ошибка» и не случайность, а планомерный продукт эволюции, «вышедший из мира природы» и если именно человек — человек сознательный — и «продуцирующая сознание цивилизация» являются смыслом биологической эволюции? Тогда его «технократические», «эксплуататорские» требования к природе будут являться правильными с позиции самой природы. Правильными и оправданными: может, единственный шанс выживания цивилизации — решения кризиса, порожденного истощением природных ресурсов, с одной стороны, и необходимостью «открыть» Биосферу (выйти в космос), с другой, — это придание определенного ускорения НТП при максимально интенсивной трате сырьевых ресурсов человечеством.

Приведенные размышления подводят нас к необходимости несколько усложнить представление о том, «что нужно природе». Человечество — часть природы, и мы не можем знать, в чем смысл развивающейся на нашей планете жизни, вступившей в свою сознательную эру: возможно, смысл в сохранении человечества через полную ассимиляцию естественной природной среды.

Понятие экологической культуры по В. А. Левину

«Экологическая культура — это способность людей пользоваться своими экологическими знаниями и умениями в практической деятельности. Люди, у которых не сформирована экологическая культура, могут обладать необходимыми знаниями, но не владеть ими. Экологическая культура человека включает его экологическое сознание и экологическое поведение.

Под экологическим сознанием понимается совокупность экологических и природоохранных представлений, мировоззренческих позиций и отношения к природе, стратегий практической деятельности, направленной на природные объекты.

Экологическое поведение — это совокупность конкретных действий и поступков людей, непосредственно или опосредованно связанных с воздействием на природное окружение, использованием природных ресурсов. Экологическое поведение человека определяется особенностями его экологического сознания и основными практическими умениями в области природопользования».

5.4. Формирование экологического сознания

Формирование экологического сознания и поведения, а следовательно, и экологической культуры может происходить разными путями и на разных уровнях социального устройства: через политику, экономику, просвещение, телевидение и т. п. Школьное и высшее образование в этом ряду занимает одно из первых и важнейших мест (что посеешь, то и пожнешь). В настоящее время экология как обязательный учебный предмет включена в программу на федеральном уровне, но часто исключается на региональном. Как правило, программы по экологии строятся в логике традиционного обучения. Это означает, что они пытаются скорее воспроизвести соответствующую научную дисциплину, чем природные (психологические) закономерности развития ребенка и его сознания. При этом чаще всего не используют психологические особенности формирования экологического сознания в качестве исходной основы и такие необходимые для формирования экологического сознания ребенка психодидактические действия, как диагностика и тренинг экологического созна-

ния. Необходимость психологического изучения проблемы экологического сознания обусловлена не только угрозой экологического кризиса, но и явлениями культурно-исторического плана — эволюцией человеческого сознания, проявлениями которой являются:

1) смена парадигм общественного сознания с экономической XIX–XX в. на экологическую XXI в.;

2) поиск ответа на вопрос о природе человека и постепенное осознание триединства его сущности как существа биологического, социального и духовного, а также психического;

3) эволюция человека как субъекта (носителя) сознания: от индивидуального и субъекта семьи до субъекта этноса, государства, планеты, космоса.

Не умаляя важности других причин, остановимся несколько подробнее на причинах социокультурного характера.

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется кризисом в развитии человека как биологического вида. Человек переходит в иную фазу своего существования, когда должно произойти резкое расширение пределов его индивидуальных, групповых и массовых форм сознания (то есть способности воспринимать, переживать, мыслить и действовать). Речь идет о том, что до недавнего времени формирование массового человеческого сознания (кто Я в доме под названием «планета Земля»?) было ограничено проблемами выживания отдельных индивидов и социальных групп или общностей, к которым они принадлежали: семьи, этноса, страны или религиозной конфессии в пределах определенной территории.

На рубеже II и III тысячелетий (от Рождества Христова) не только сознание отдельных выдающихся (продвинутых) индивидов, но и массовое общественное сознание начинает созревать для того, чтобы принять на себя ответственность за выживание и развитие планеты. Иначе говоря, человек из субъекта индивидуального и группового (социального) развития может и должен превратиться в субъекта развития планеты в целом. В противном случае, как и любая развивающаяся система, человек остановится в развитии и, следовательно, начнет путь к своему угасанию как биологического вида,

физическому и психологическому самоуничтожению как человеческого рода и носителя духовности на Земле.

До сих пор сознание человека обслуживало в основном его физическое (телесное) и социальное существование как человеческого рода. Это решалось прежде всего в рамках экономической парадигмы мышления и сознания. Сейчас мы подошли к такому рубежу, когда должно произойти смещение акцента в развитии массового сознания с биологического и социального приоритетов существования человека на его духовно-нравственное развитие. Человеческая мысль все настойчивее обращается к идеям единства, не отчужденности человека и природы, ее восприятия в качестве субъекта, отказа от одностороннего (антропоцентрического) прагматизма. В своих работах по экологическому сознанию С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин (1995–2000) убедительно показывают, что осознание необходимости перехода к новому типу человеческого сознания имеет свои философские и естественно-научные истоки. В первую очередь это сложившаяся во второй половине XIX в. в России система представлений, которая получила название русского космизма. Носителями этих идей были выдающиеся мыслители И. Киреевский, В. Соловьев, И. Федоров и многие другие. Их центральной идеей было утверждение, что человек — часть природы, что их не следует противопоставлять, а необходимо рассматривать в единстве, что человек и все, что его окружает, — это частицы единого, Вселенной. Они считали, что необходима новая моральная основа взаимодействия человека с природой, смена принципов развития цивилизации. «Цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая не может иметь иного результата, кроме ускоренного конца», — писал П. Ф. Федоров в своей «Философии общего дела» в 90-х гг. позапрошлого века, когда до экологического кризиса в его технократическом выражении было еще очень далеко (Калита В. В. Введение в экологическую психологию).

Следующим шагом в развитии нового взгляда на взаимосвязь человека и природы явилось учение о ноосфере В. И. Вернадского, который предвидел, что воздействие человека на окружающую природу растет столь быстро, что скоро

наступит то время, когда человек превратится в основную геологическую силу, формирующую облик Земли. Биосфера перейдет в свое новое состояние, в сферу разума — ноосферу. Развитие окружающей среды и человеческого общества пойдет неразрывно, начнется их коэволюция (совместная эволюция, в которой невозможно господство интересов одной из сторон) (В. И. Вернадский и современность. 1986).

В продолжение своей аргументации С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин привлекают так называемую универсальную этику (Г. Торо, М. Ганди, А. Швейцер), которая сыграла несомненную роль в преодолении взглядов на природу как на простой объект человеческих манипуляций. Универсальная этика не проводит разграничения между ценностью человека и ценностью других живых существ: жизнь насекомого столь же ценна, как и жизнь человека, иными словами, представители природы такие же полноправные субъекты, как и человек. Ее важнейший постулат заключается в утверждении необходимости распространения сферы действия человеческой этики на все природное. Как показывают эти же авторы, в последнее время идеи универсальной этики находят все больше сторонников в разных странах среди ученых в различных областях науки: например, эколог О. Леопольд — в США, культуролог Г. Д. Гачев — в России, философ В. Хесле — в Германии и др. Они считают, что на природу нельзя смотреть только как на материал, сырье для труда и «окружающую среду», т. е. утилитарно — эгоистически, как подходят к ней в сфере производства, техники и в точных науках. Природу надо воспринимать как самоценность и понимать как субъект.

В настоящее время ситуация меняется. Появляется все больше предпосылок к изменению общего уровня сознания в сторону духовно-нравственного развития. «Аксиологический анализ концепций развития цивилизации позволил определить в качестве доминанты новой цивилизационной парадигмы — экологическую культуру, ценности которой противоположны ценностям современного потребительского общества. С понятием "экологическая культура" в современных философско-культурологических работах все чаще связывается благополучное развитие человеческой цивилизации» (И. В. Цветкова,

2000). Именно в этом лежит, по нашему мнению, одна из основных причин экспансии «экологизированных» слов и выражений в науке, в образовании, в политике, в производстве и в быту, а также призывов обратить взор человечества к природе вокруг себя и к собственной природе человека. Однако, к сожалению, подобная «экологизация» чаще всего носит декларативный характер.

С психологической точки зрения важно отметить, что поиск решения экологических проблем строится в общественном сознании с помощью той же логики, которая привела к их возникновению и, значит, в экологическом отношении уже скомпрометировала себя. Согласно этой логике, если человек своим неразумным воздействием нарушил природу (или равновесие с ней), то он же своими воздействиями на природу должен ее восстановить. Поэтому возникает вопрос, где гарантия того, что человек, стараясь восстановить равновесие между собой и природой, вновь его не нарушит, но уже в «другую» сторону.

Ведь способ мышления по своей сути остался тем же — человек по-прежнему противостоит природе как объекту своих размышлений и предмету своих действий. Даже в том случае, когда целью своих действий он имеет «сохранение природы для последующих поколений». В соответствии с таким способом мышления в качестве логической основы для осмысления взаимоотношений между человеком и природой как проблемы экологического сознания используются отношения «объект (человек) — объект (природа)» и «субъект (человек) — объект (природа)».

Чтобы в результате благих намерений по сохранению природы «маятник» экологического кризиса не качнулся в другую сторону, необходимо осознание человеком того, что он является таким же носителем общеприродных закономерностей саморазвития (или самоосуществления), как и сама природа.

Такое понимание человека и его взаимоотношений с природой коренным образом меняет экологическую парадигму. Действительно, в этом случае человек и природа уже не противопоставляются друг другу как разделенные сущности. Напротив, человек рассматривается как такая активно действующая, саморазвивающаяся часть природы, которая реализует в своем

самоосуществлении общие (универсальные) закономерности, лежащие и в основе саморазвития природы в целом. Тогда человек как субъект уже не противостоит природе как объекту. Напротив, он становится субъектом развития природы и себя самого как одной из ее форм (природных форм бытия).

Таким образом, различные формы представления психики как объекта эколого-психологических исследований ставят нас перед необходимостью обоснования подхода, в рамках которого психические процессы, психические состояния и сознание индивида рассматриваются не только как разные проявления, но и как разные этапы становления психической реальности во взаимодействии человека с окружающей средой. В связи с этим возникает необходимость разработки методологических оснований, которые позволяли бы строить изучение психических процессов, психических состояний и сознания как разных форм проявления и уровней психики человека, единых по своей природе, но обретающих разные формы проявления во взаимодействии индивида с окружающей средой.

В ходе решения этой задачи насущной является необходимость в новом направлении психологии развития, в основе которого лежит экопсихологический подход к проблемам развития психики человека как одной из форм природного бытия.

6. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Изучение любого сложного общественного явления требует достаточно строгого соблюдения общепринятых для всех наук и для каждой конкретной научной отрасли так называемых методологических принципов. Методология — это вся совокупность приемов и средств теоретического познания. Она определяет пути и методы поиска истины и одновременно ограждает ученого и науку в целом от эклектики, ограничивает сферу действия отдельных парадигм и методов их использования. Без выбора методологии научный поиск практически безрезультативен, а иногда и вообще невозможен.

Существуют методологии различных объемов и уровней исследований. Обычно выделяют общую и частную методологию.

Общая методология — это некая совокупность необходимых и достаточных научных принципов рассмотрения общественного явления, например психологического вообще.

Частная методология (ее еще иногда называют специальной) определяет специфику применения общих принципов исследования для конкретной сферы психологии, например социальной.

Различают три уровня исследования: эмпирический, теоретический и методологический.

Эмпирический уровень представляет собой сбор первичной информации, фиксирующей социально-психологические факты, и описание полученных данных, обычно в рамках определенных теоретических концепций.

Теоретический уровень исследования обеспечивает объяснение эмпирических данных путем соотнесения их с результатами других работ. Это уровень построения концептуальных, теоретических моделей социально-психологических процессов и явлений.

На методологическом уровне с содержательной стороны рассматривают многослойную системную организацию социально-психологических явлений и их элементов, соотношение принципов и категорий, определяют исходные принципы изучения этих явлений.

Экологическая психология как исследовательская парадигма включает в себя определение области, предмета, исходных оснований и методов экопсихологических исследований.

Исследования в экологической психологии классифицируются по четырем основным стадиям:

1) анализ пространственных единиц, которые ранжируются по размеру в контексте исследования (квартиры, жилые дома, больницы, школы, тюрьмы; микрорайоны, городские районы, города, географические районы; «целостности» или «системы»);

2) изучение феноменов среды (сюда входит некоторый ограниченный набор процессов, связанных с удовлетворением пространственных потребностей человека, например стремления к уединению, потребности в личном пространстве, предпочтение тех или иных районов и другие феномены);

3) стадия проектирования, для которого выполняется исследование и которое представляет собой целостный процесс, начинающийся с первоначального определения критериев для проектирования (составление общей программы, проектирование, строительство, использование);

4) стадия оценки, на которой исследователь оценивает успех или неудачу предлагаемого решения.

Основные направления исследования в экологической психологии:

1. Психологические свойства окружающей среды, механизмы действия «психологических загрязнений» и психологические явления, сопутствующие природным и техногенным катастрофам.

2. Медицинские и социально-психологические следствия проживания в зонах с различным качеством окружающей природной среды, прежде всего в зонах с экстремальными условиями жизни (например, Заполярье), и на территориях экологического бедствия в эколого-географическом аспекте.

3. Медицинская и социально-психологическая реабилитация населения. Роль географических факторов, традиционной культуры и религии в процессах реабилитации.

4. Проблемы геополитики в социально-психологическом и этно-психологическом аспекте.

5. Медицинские и социально-психологические следствия вынужденного переселения на территории с резко отличными от прежних экологическими условиями. Реабилитация беженцев.

6. Влияние эколого-географических факторов на психофизиологические характеристики индивида и построение на этой основе интегральных критериев оценки экологической обстановки.

7. Медико-экологические и эколого-психологические подходы к проектированию рекреационных и особо охраняемых территориально-хозяйственных образований (заповедников, национальных природных парков, эколого-экономических зон, ноосферных заповедников).

8. Медико-экологическая и эколого-психологическая экспертиза социально-экологических систем.

9. Психотехнические средства распространения и популяризации географических, медико-экологических и эколого-психологических знаний среди населения и научной общественности.

10. Влияние свойств индивида и личности на решение экологических проблем различного уровня.

Методология экологической психологии включает обширный комплекс конкретно-научных приемов исследования — методов, которые, в свою очередь, преломляются во множестве специальных процедур — методиках получения научных данных.

Основными методами исследования в экологической психологии могут являться (<http://mysiholog.com/ecology-psychology/>):

- наблюдение;
- эксперимент;
- моделирование;
- психологическое тестирование;
- аппаратные методы.

Наблюдение — метод сбора информации путем непосредственного, целенаправленного и систематического восприятия и регистрации социально-психологических явлений (фактов поведения и деятельности) в естественных или лабораторных условиях.

Классификация наблюдения производится по различным основаниям. В зависимости от степени стандартизации техники наблюдения принято выделять две основные разновидности этого метода: стандартизированное и нестандартизированное наблюдение.

В зависимости от роли наблюдателя в изучаемой ситуации различают включенное (участвующее) и не включенное (простое) наблюдение.

Метод наблюдения является достаточно трудоемким и сложным диагностическим инструментом, требующим от наблюдателя большого профессионального опыта и специальной подготовки. Попытки придать этому методу формализованный характер (например, составление жесткой процедуры наблюдения, получение с помощью шкалы рейтинга количественных оценок) способствуют повышению объективности и достоверности полученной информации.

Эксперимент. Термин «эксперимент» имеет в социальной психологии два значения: опыт и испытание, как принято в естественных науках; исследование в логике выявления причинно-следственных связей. Одно из существующих определений метода эксперимента указывает, что он предполагает организованное исследователем взаимодействие между испытуемым (или группой) и экспериментальной ситуацией с целью установления закономерностей этого взаимодействия.

Среди специфических признаков эксперимента выделяют: моделирование явлений и условий исследования (экспериментальная ситуация); активное воздействие исследователя на явления (варьирование переменных); измерение реакций испытуемых на это воздействие; воспроизводимость результатов.

В зависимости от основания классификации выделяют разные типы эксперимента:

- 1) по специфике задачи — научные и практические;
- 2) по характеру экспериментального плана — параллельные (наличие контрольной и экспериментальной групп) и последовательные (эксперимент «до и после»);
- 3) по характеру экспериментальной ситуации — полевые и лабораторные; по числу изучаемых переменных — однофакторные и многофакторные эксперименты.

Моделирование — исследование психических процессов и состояний при помощи их реальных (физических) или идеальных (чаще математических) моделей.

Модель — система объектов или знаков, воспроизводящая некоторые существенные свойства системы-оригинала.

Моделирование в психологии развивается в трех направлениях:

1. Знаковая или техническая имитация механизмов, процессов и результатов психической деятельности — моделирование психики. Под знаком понимается материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), выступающий в процессе познания и общения в качестве представителя (заместителя) другого предмета (явлений, действий) и используемый для получения, хранения, преобразования и передачи информации о нем.

2. Организация того или иного вида человеческой деятельности путем искусственного конструирования среды этой деятельности — моделирование ситуаций, связывающих изучаемые психические процессы; последнее принято называть психологическим моделированием.

3. Моделирование поведения.

Моделирование психики — метод исследования психических состояний, свойств и процессов, который заключается в построении моделей психических явлений и в изучении функционирования этих моделей с использованием полученных результатов в качестве данных о закономерностях функционирования психики.

По полноте отражения объекта в модели можно выделить следующие классы и подклассы моделей психики:

- знаковые (образные, вербальные, математические);
- программные (жестко алгоритмические, эвристические, блок-схемные);
- вещественные (бионические).

Моделирование психики тесно связано с проблемой искусственного интеллекта и построением сложных управляющих информационных и вычислительных машин и систем. Работы по моделированию психики ведутся не только в психологии, но и в смежных с психологией областях — бионике, кибернетике,

автоматике, вычислительной технике, информатике. Первые успехи в моделировании психики достигнуты в середине XX в. на базе цифровой и аналоговой вычислительной техники.

Современный уровень знаний о психической деятельности позволяет широко развернуть исследования лишь на первых ступенях приближения модели к объекту, поэтому наиболее разработаны в настоящее время знаковые (в частности, математические) и программные (в частности, эвристические) модели. С их помощью удалось имитировать некоторые аспекты таких процессов и свойств психики, как восприятие, запоминание, обучаемость, логическое мышление.

Моделирование поведения включает в себя наблюдение и описание эффективных механизмов, лежащих в основе выдающихся достижений любого рода. В процессе моделирования сложное событие или серия событий разбиваются на меньшие части, позволяющие тем или иным способом воспроизвести исходный объект.

Задача моделирования поведения заключается в том, чтобы создать практическую карту, или «модель», данного поведения, которую любой желающий мог бы использовать для подражания или воспроизведения какого-либо аспекта этого поведения.

Цель моделирования поведения — установить наиболее значимые элементы мышления и действий, необходимые для того, чтобы достичь определенного результата или реакции. Вместо коррелятивных или статистических данных модель того или иного поведения предоставляет описание действий, необходимых для достижения подобного результата.

В качестве примера моделирования поведения можно привести направление, которое получило название «нейролингвистическое программирование» и возникло из моделирования человеческого поведения и процессов мышления. Моделирование в НЛП подразумевает выявление психических стратегий («нейро») данного человека путем анализа его речевых паттернов («лингвистическое») и невербальных реакций. Из результатов подобного анализа складываются пошаговые стратегии и приемы («программирование»), которые могут

быть использованы для передачи данного навыка другим людям, а также для применения его в других ситуациях.

Тестирование — метод психологической деятельности, использующий стандартизированные задачи и вопросы-тесты, имеющие определенную шкалу значений.

Тесты применяются для стандартизированного измерения индивидуальных различий и позволяют с известной вероятностью определить актуальный уровень развития у индивида необходимых навыков, знаний, личностных характеристик и т. п. Тестирование предполагает, что обследуемый выполняет определенную деятельность: это может быть решение задачи, рисование, рассказ по картинке и т. д. — в зависимости от используемой методики. В процессе тестирования происходит определенное испытание, на основании результатов которого делаются выводы о наличии, особенностях и уровне развития тех или иных свойств.

Отдельные тесты — это стандартные наборы заданий и материалов, с которыми работает испытуемый. Стандартна и процедура предъявления заданий, хотя в некоторых случаях предусматриваются определенные степени свободы для лица, проводящего тестирование: право задать дополнительный вопрос, построить беседу в связи с материалом и т. п. Процедура оценки результатов также стандартна. Такая стандартизация позволяет сопоставить результаты различных испытуемых.

В экологической психологии наиболее результативным методом исследования являются полевые исследования массового экологического сознания. Полевое исследование в экологической психологии — это форма или тип исследования социально-психологических явлений, связанных с экологической ориентацией, поведением и деятельностью тех или иных сообществ людей в естественных условиях проживания.

Полевое исследование — это прежде всего изучение эконностных ориентаций ограниченных в пространстве общностей людей, социальных или профессиональных групп, в естественных повседневных заботах, обычных условиях и рамках жизнедеятельности. Основная цель полевых эконпсихологических исследований — открытие еще неизвестных процессов, явлений и определяющих факторов экологического сознания.

В зависимости от задач, используемых организационных и психодиагностических средств в экологической психологии выделяют три типа полевых исследований.

1. Пилотажное исследование предусматривает сбор разнообразной информации, подробное описание феноменологии, частных случаев, исключительных явлений в экологической сфере, особенно их отражения в сознании людей, в их переживаниях, мыслях и суждениях.

2. Диагностическое исследование — в полевых условиях осуществляется уточнение экопсихологической феноменологии с применением специальных методик, открываются новые явления, которые невидимы из наблюдений и бесед, уточняются психологические или социальные механизмы их действия, даются пояснения фактам, устанавливается истинная картина экопсихологической действительности.

3. Экспериментальное исследование — направлено в основном на проверку гипотез, теоретических представлений, сложившихся или выдвигаемых концепций, но может быть также ориентировано и на внедрение неких коррекционных программ, информационных блоков, приемов психологической поддержки, социально-педагогических, медико-психологических и других новаций. Экспериментальное исследование призвано проверить, уточнить, оценить экопсихологическое явление, в отдельных случаях выполнить экспертизу принимаемых мер, определить направления профилактики нежелательных последствий.

Полевое исследование предполагает обеспечение такого присутствия наблюдателя, которое не искажает естественный ход наблюдаемых процессов. В опыте «Черниговской экопсихологической инициативы» (общественно-научной психологической организации) сложился вариант студенческих велосипедных экоэкспедиций, когда небольшая группа студентов-экобиологов во главе с преподавателем во время летних каникул выезжает на велосипедах в населенные пункты, отнесенные к разным зонам радиоактивного загрязнения, и в произвольной форме осуществляет спланированные исследования. Это воспринимается как проявление естественного любопытства и познания, интереса к жизни и быту простых людей, обмена мнениями и взаимного информационного обогащения.

В экологической психологии разными исследователями и научными коллективами применяются все типы полевых исследований, хотя продолжают доминировать пилотажные и диагностические. В арсенале экопсихологических исследований множество общепсихологических, личностных и социально-психологических диагностик в соответствующих модификациях под экологическую проблематику, разрабатываются и оригинальные методы. Однако исследования экопсихологических проблем выполняются не только в полевых условиях, но и в лабораториях, студенческих аудиториях и школах, в трудовых коллективах, в практической работе.

Следует отметить, что из-за неразработанности концептуального строя и терминологического аппарата экологической психологии как новой отрасли научно-практического знания диапазон специфических приемов и методов диагностики еще очень ограничен.

Кроме того, экопсихологических исследованиях широко используют анкетирование.

Анкета (от франц. *enquete* — список вопросов) — методическое средство для получения первичной социологической, социально-психологической или экопсихологической информации на основе вербальной коммуникации. Анкета представляет собой набор вопросов, каждый из которых логически связан с центральной задачей исследования. В экологической психологии анкеты ориентированы на узловые проблемы экологического сознания конкретного региона. Поэтому в экопсихологической анкете используется прием перевода основных гипотез планируемого исследования на язык вопросов. Анкета составляется так, чтобы обеспечить получение такого рода ответов, которые правдиво отражали бы действительность как по отношению к опрашиваемым, так и по отношению к проблеме. Особенно важно, чтобы вопросы отвечали критериям валидности (валидность — это соответствие предмету измерения), надежности и достоверности. Чем валиднее анкета-вопросник, как, впрочем, и любой иной тест, тем точнее отображается в нем то качество (свойство или явление), ради изучения которого он создавался.

Организация самостоятельной работы студентов

Написание эссе

Раздел «Введение в экологическую психологию». Экологическая психология как психология взаимодействия с окружающей средой. История развития экологической психологии. Основные предметы изучения экологической психологии.

Задание: эссе на тему «В какие окружающие среды я включен(а) и какое психологическое воздействие они на меня оказывают?». В эссе отразить свою позицию, отношение к различным видам сред, в которых существует человек. Рассмотреть положительное и отрицательное влияние каждого из описанных видов сред.

Контрольное задание

Составьте словарь-тезаурус основных понятий по курсу «Экологическая психология», используя всевозможные информационные ресурсы (словари, энциклопедии, справочные издания, интернет-источники и др.). Ссылки на использованный источник информации необходимо оформить в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5—2008. «Библиографическая ссылка»; ГОСТ 7.1—2003. «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Вопросы к зачету

1. Определение экологической психологии как психологии взаимодействия с окружающей средой. Понятие окружающей среды в смежных науках.
2. Специфика психологического понимания окружающей среды. Виды окружающей среды.
3. Подходы Г. М. Андреевой, Т. М. Дридзе к классификации видов среды.
4. Исторические направления в развитии экологической психологии за рубежом.
5. Становление экологической психологии в России.
6. Два измерения при определении предмета экологической психологии.
7. Схема К. Крайка «Области интереса экологической психологии».
8. Особенности восприятия окружающей среды человеком.
9. Исследования Г. З. Каганова, категории «освоенность», «ничегонеделание», «потребление среды как таковой».
10. Подход С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина.
11. Подход С. П. Ермоченковой.
12. Понятие эмоциональной идентификации с элементами среды.
13. Подход У. Иттельсона к анализу взаимодействия человека с окружающей средой.
14. «Модель линз» Э. Брунсвика.
15. Теория Д. Гибсона.
16. Понятие персонального пространства. Типы пространственных зон по Э.Холлу.
17. Феномен психологического пространства личности. Территориальность.
18. Классификация типов территорий И. Альтмана.
19. Маркировка и персонализация пространства. Шесть способов персонализации жилой среды по М. Хейдметсу.
20. Приватность. Типология приватности А. Вестина.
21. Теория суверенности С. К. Нартовой-Бочавер.

22. Краудинг. Влияние краудинга на состояние и поведение человека.

23. Определение жилой среды, жилища. Недостаточность персонального пространства и его отрицательные результаты. Исследование влияния жилой среды на человека.

24. Исследование образовательной среды. Подход Г. А. Ковалева к психологическому анализу образовательной среды. Характеристики правильно организованной образовательной среды.

25. Понятие рабочей среды. Исследование рабочей среды и ее влияния на эффективность трудовой (профессиональной) деятельности.

26. Понятие городской среды. Макро- и микроуровень анализа городской среды.

27. Изучение города как целостной системы. Выявление стресс-факторов городской среды.

28. Изучение отдельных жилых районов. Изучение отдельных объектов городской среды. Изучение рекреационных зон.

29. Особенности поведения человека в урбанизированной среде. Исследование общения в крупном городе.

30. Феномены «индифферентность к встречному», вандализм в городской среде.

31. Влияние телевидения на социализацию.

32. Понятие ноосферы. Характеристики интернет-среды как киберпространства. Особенности средового поведения человека в интернет-среде.

33. Характеристика экстремальной психологии. Направления экстремальной психологии.

34. Классификация ситуаций: трудные, параэкстремальные и экстремальные. Понятие адаптационного барьера.

35. Влияние экстремальной ситуации на состояние и поведение человека.

36. Отношение к природе в разных возрастах. Общие закономерности развития субъективного отношения к природе.

37. Экологическое сознание как предмет психологии. Гносеологический и онтологический подход к психологии экологического сознания. Особенности эгоцентрического и антропоцентрического типов экологического сознания.

38. Психологические принципы коррекции и формирования экологического сознания.

39. Методы экологической психологии как терапевтический инструмент. Возможности применения и эффективность методов экотерапии. Классификация методов экотерапии.

40. Использование экологических историй. Терапия дикой природой. Ландшафтная психотерапия как способ лечения стрессовых расстройств (А. Ф. Шадура). Терапевтические возможности садоводческой экотерапии.

41. История отношений человека и животных. Терапевтическая роль собаки в работах Дж. Боссарда. Терапия общением с животными (присутствие животных и лечение животными). Использование дельфинотерапии. Терапевтические возможности иппотерапии.

Литература

1. Абраменкова, В. В. Образ ядерной энергетики в детской картине мира / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. — 1990. — № 5. — С. 48–56.
2. Абрамова, Ю. Г. Психология среды: источники и направления развития / Ю. Г. Абрамова // Вопросы психологии. — 1995. — № 2. — С. 130–137.
3. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. — М., 1960.
4. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1984.
5. Дерябо, С. Д. Антропоморфизация природных объектов / С. Д. Дерябо // Психологический журнал. — 1995. — Т. 16. № 3. — С. 61–69.
6. Дональдсон, М. Мыслительная деятельность детей / М. Дональдсон. — М. : Педагогика, 1985.
7. Левин, К. Определение понятия «поле в данный момент». Психологическая экология / К. Левин // Хрестоматия по истории психологии / под ред. П. Я. Гальперина и А. Н. Ждан. — М. : Изд-во МГУ, 1980. — С. 141–144.
8. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. — М. : Изд-во МГУ, 1981.
9. Лихачев, Б. Т. Экология личности / Б. Т. Лихачев // Педагогика. — 1993. — № 2. — С. 19–23.
10. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. — М. : Наука, 1984.
11. Маркович, Д. Ж. Социальная экология / Д. Ж. Маркович. — М. : Просвещение, 1991.
12. Моляко, В. А. Образ экологической катастрофы на примере Чернобыльской атомной аварии / В. А. Моляко // Вопросы психологии. — 1992. — № 5–6. — С. 16–22.
13. Мясищев, В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / В. Н. Мясищев // Психологическая наука в СССР. — М. : АПН РСФСР, 1960. — Ч. 2. — С. 110–125.

14. Петяева, Д. Ф. Развитие представлений о живой природе у дошкольников: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д. Ф. Петяева. — М., 1991.

15. Реймерс, Н. Ф. Природопользование. Словарь-справочник / Н. Ф. Реймерс. — М. : Мысль, 1990.

16. Северцев, А. Н. Собр. соч. Т. 3. Общие вопросы эволюции / А. Н. Северцев. — М.; Л., 1945.

17. Сидельковский, А. П. Психологические основы отношения школьников к природе: учебное пособие / А. П. Сидельковский. — М. : Изд-во Мин. просвещения РСФСР, Московский пед. институт им. В. И. Ленина, 1987.

18. Сидельников, А. П. Критерии, методы и методики изучения и формирования отношений школьников к природе / А. П. Сидельников. — Ставрополь, 1988.

Интернет-ресурсы

1. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/drugin/12.php

2. <http://mysiholog.com/ecology-psychology/>

3. Панов, В. И. Экологическая психология / В. И. Панов. — URL: <http://www.myword.ru>

4. Калита, В. В. Введение в экологическую психологию / В. В. Калита. — URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-237838.html>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие экологической психологии.....	7
2. История экологической психологии.....	12
3. Анализ эколого-психологических научных направлений.....	17
3.1. Экологический подход в психологии.....	17
3.2. Психология глобальных изменений.....	20
3.3. Психология окружающей среды.....	22
3.4. Экологическая психология в отечественной литературе.....	30
4. Основные направления изучения взаимодействия человека с окружающей средой.....	36
4.1. Краудинг.....	36
4.2. Пространственная среда.....	37
4.3. Образовательная среда.....	46
4.4. Рабочая среда.....	50
4.5. Городская среда.....	57
4.6. Экстремальная психология.....	61
5. Экологическое сознание.....	67
5.1. Понятие экологического сознания.....	67
5.2. Признаки и типы экологического сознания (В. А. Скребец).....	71
5.3. Понятие субъектной, объективной и природной экологичности.....	77
5.4. Формирование экологического сознания.....	81
6. Методы исследования в экологической психологии.....	87
Организация самостоятельной работы студентов.....	96
Вопросы к зачету.....	97
Литература.....	100

Учебное издание

Николаева Любовь Александровна

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова

Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 28.06.13. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 6,04. Уч.-изд. л. 5,0.

Тираж 50 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет

им. П. Г. Демидова.

150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

